

Вера
ОКИШЕВА

ВЗЛЕТ ЧЕРНОГО КРЫЛА

#ФЭНТЕЗИ

#АЗИАТСКАЯ МИФОЛОГИЯ

#ЭРОТИКА

Вера Окишева

**Взмах черного крыла. Часть
1. Своевольная наложница**

«Автор»

2019

Окишева В. П.

Взмах черного крыла. Часть 1. Своевольная наложница /
В. П. Окишева — «Автор», 2019

Стоя на кладбище у могилы с именем младшего брата, я не могла смириться с его утратой. Не могла поверить в то, что его больше нет. Сердце плакало вместе с разом постаревшей матерью, а надежда и вера шептали, что все это – дурной сон. Такой же, как те, от которых он с детства прибегал прятаться ко мне, такой же кошмарный бред, как все происходившее в морге на опознании детского тела, где никто, кроме меня, не видел, что на столе лежит не мой брат! И только я твёрдо знала – мой малыш, мой маленький дружок жив и нуждается в моей помощи. И я спасу его – в любом мире, от любого врага, при любых обстоятельствах, любой ценой. Даже если эта цена – моя свобода, моя любовь и моя жизнь.

© Окишева В. П., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Вера Павловна Окишева

Взмах чёрного крыла. Часть

1. Своевольная наложница

Пролог

США, штат Миннесота, городок Спайсер

Наши дни

Осень, как всегда в нашем родном городе, выдалась холодной и дождливой. Ожидая на пронизывающем октябрьском ветру рейсовый автобус, я крепко обняла брата.

– Слушайся маму, – шепнула ему, заглядывая в чёрные, чуть раскосые глаза, ласково потрепала волосы цвета воронова крыла, любуясь игрой света в них.

Мама говорит, что он – вылитая копия отца, бросившего нас сразу после рождения Мина. Он просто исчез из нашей жизни, не объяснив причин. И не осталось ни единого снимка на память о нём. Мне всегда казалось это странным, как и то, что я даже смутно не помнила его лица. Но мама всегда оправдывала его, мол, отец терпеть не мог фотографироваться, потому-то в семейном альбоме и нет даже свадебного снимка. Мама его любила, беззаветно, несмотря ни на что, и продолжает любить. Но от этого ей ещё больнее, ведь Мин – и внешностью, и характером – постоянно напоминает ей о нём. Я видела, как страдает мать, как тяжело ей растить нас двоих. Она живёт надеждой, что отец ещё вернётся, ведь она так и не поверила в то, что возлюбленный мог её предать.

– Я буду скучать, – отозвался Мин в моих объятиях.

Он крепко держал меня за куртку, боясь отпустить.

Я уткнулась в родную макушку. Мы никогда с ним не расставались на такой долгий срок. Но этим летом я окончила школу, и пора было идти дальше, отучиться в колледже, повидать мир. Чтобы не уезжать далеко, выбрала колледж Риджуотер в городе Уиллмар. Там как раз преподавали столь нравящуюся мне журналистику, да и за обучение недорого брали.

– Я тоже, братик, – обняла его покрепче и отстранилась, с шумом втягивая холодный воздух. Предательская слезинка скатилась к уголку рта, и я постаралась незаметно слизнуть горько-соленую каплю. Агатовые омуты Мина тоже подозрительно блестели.

Бросила взгляд на часы на ратуше – пора было идти к автобусу.

– Не знаю, как насчёт Дня благодарения, но на Рождество я точно приеду, обещаю.

В родных и любимых глазах снова вспыхнул страх, который уже несколько месяцев не отпускал Мина. Врач, наблюдающий его, сказал, что, как и всякий ребенок его возраста, братик боится очередных перемен в связи с моим отъездом. Я старалась его отвлекать и успокаивать, но страх перерос в ночные кошмары. Дело дошло до того, что он не мог без меня спать и каждую ночь приходил ко мне в кровать. Мама ругалась, ведь Мин уже был взрослый, но едва ли кто-то мог его переубедить, что демоны из сна не появятся в его спальне.

– Тина, – жалобно позвал меня Мин.

– Не бойся. С тобой ничего не произойдёт, пока на тебе мой амулет.

Братик прижал руку к груди, где висела моя подвеска с лунным камнем. Я понимала, что обманываю мальчишку, надевая ему на шею дешёвый амулет «от злых духов», который я купила на ярмарке несколько лет назад у индейцев. Но ему нужна была уверенность, что он в безопасности, и что кошмары ему не будут сниться.

Я услышала шум подъезжающего автобуса, ещё раз порывисто обняла братика и побежала на остановку, взмахнув рукой на прощание.

Если бы я только знала, что это последний раз, когда я вижу своего малыша Мина...

Прошло чуть больше года

В город снова вернулась зима, принеся с собой снег и холодные ветра. Мин весь прошлый учебный год ждал приезда сестры, но она так и не сумела приехать ни на День Благодарения, ни на Рождество, ни на Пасху. И даже всё долгое лето провела не дома, зарабатывая себе на оплату следующего курса. Мама заверяла, что Тина любит его и не бросила. И мальчишка всё понимал, ведь он и сам планировал учиться в колледже, где ему тоже придётся трудиться, чтобы обеспечить себя. Ведь маме уже трудно было содержать их с сестрой. Скудные сбережения, что остались после пропажи отца, ушли на его поиски. А здоровье не позволяло матери работать, как раньше, сверхурочно и браться за любую подвернувшуюся временную подработку.

Сегодня время бежало быстро, и Мин с надеждой ждал вечера, чтобы поговорить с сестрой по телефону. Эту традицию Тина никогда не нарушала, и Мин заранее караулил звонок. Обычно ровно в девять вечера звонил телефон, и мальчик радостно его хватал, чтобы первым услышать голос сестры. Вспоминая недавно присланную Тиной фотографию, он думал, что сестричка изменилась, став намного красивее: подстриженные каштановые волосы волной спускались до плеч, раскосые голубые глаза, такого же цвета, как у их мамы, осенённые густыми чёрными ресницами, искрились добром, а лёгкая улыбка источала тепло и спокойствие. Мин заметил, что и голос у неё стал более женственным. Мама говорила, что Тина уже выросла и превратилась в настоящую невесту, которая наверняка скоро выйдет замуж. Мин и не сомневался, что такую красотку обязательно заметит хороший парень, и тогда у него – у Мина – появится практически старший брат.

Парнишка искренне любил свою сестру и с нетерпением ждал её возвращения. Ведь она единственная не считала снящиеся ему кошмары выдумкой и старалась его поддержать. А они, эти ужасные сны, не дающие ему нормально выспаться, продолжали преследовать Мина и с каждым днём становились всё страшнее.

Его здорово успокаивали их ежевечерние беседы, которые могли длиться часами. Тина делилась своими успехами, выслушивала брата. Она напоминала, чтобы он не снимал амулета, чтобы держался за него, засыпая, и даже разрешила ночевать в её комнате.

Мин спешил домой из магазина, двумя руками обнимая большой неудобный пакет с покупками, загораживающий его взгляду тротуар. С неба опять падали крупные хлопья снега и быстро таяли, от чего намокала не только куртка, но и бумажная упаковка. Столкнувшись с идущим навстречу прохожим, Мин выронил свою неудобную ношу, рассыпав свёртки и яркие коробки с сухим завтраком. Он обернулся, чтобы выругаться на толкнувшего его человека, но, увидев мужчину из своего кошмара, испуганно попятился. Над головой раздалось такое знакомое ужасное карканье. В страхе Мин закрыл уши руками, пятясь от брюнета в длинном чёрном пальто и фетровой шляпе такого же цвета. Оживший ночной кошмар надвигался на мальчика, опираясь на деревянную трость с серебряным набалдашником в виде вороньей головы, глаза которой блестели гранями чёрного камня.

Мин бросился прочь от того, кто так долго приносил ему боль, превращая его в птицу и запирая в клетке каждую ночь! От того, кто на его глазах убивал людей с такой лёгкостью, словно они куклы.

Но на убегающего мальчика налетела стая воронья. Прохожие в ужасе шарахались в сторону от ребёнка, который пытался отбиться от птиц, сжимая в руке амулет, подаренный Тиной. Вороны боялись светящегося кулона и пронзительно каркали, не решаясь напасть, тёмной тучей кружа над мальчиком.

И Мин снова готов был сорваться в бег, когда по руке, сжимающей амулет, больно ударила стальным клювом серебристая воронья голова. Лунный камень выпал из детских пальцев, а самого Мина подхватил ужасный человек. Он осыпался стайей чёрных птиц вместе с ребён-

ком. Прохожие в первую секунду не поверили тому, что произошло у них на глазах, а в следующий миг забыли, что вообще видели мальчика. Лишь птицы, кружась над городом, громко кричали, удаляясь ввысь, а лунный камень постепенно угасал, одиноко лёжа возле уличного фонаря. Снег, медленно кружась, падал на тротуар, тая вокруг остывающего амулета.

Глава 1

Уиллмар

Учёба в колледже мне нравилась. Я завела много подруг и друзей среди однокурсников. На нашем курсе сложилась дружная компания. Моя соседка по комнате, Миранда, помогла мне устроиться на работу в ту же забегаловку, где она сама подрабатывала. Денег нам с ней, конечно же, не хватало, но мы справлялись.

– Официант! – выкрикнул уже пятнадцатый раз неприятный тип в куртке футбольной сборной нашего колледжа. – Мне кока-колу и чипсов!

Я кивнула, дежурно улыбнулась. Достав блокнот, записала заказ на его столик. Как обычно, по вечерам народу было много, не отдохнуть. Мешкать было нельзя: управляющий стоял за спиной, коршуном следя, как мы работали. Подняв глаза, я неожиданно для себя увидела на заснеженной улице Мина. Он стоял возле окна кафе и пристально смотрел прямо на меня. На фоне серой улицы и безликой толпы прохожих, кутающихся в шарфы и скрывающих лица под капюшонами, он был броским чёрным пятном, выбивающимся из общей массы. Сердце пропустило удар, а грудь будто сжали тисками. Мин улыбался мне так же печально, как тогда, около автобуса, словно прощался. Я бросилась на улицу, не слушая громкого крика управляющего и изумлённого возгласа Миранды. Выскочив под снегопад, я замерла возле дверей. Мина нигде не было, я озиралась по сторонам, звала его, но среди прохожих больше не видела ни родных глаз, ни знакомой макушки.

– Тина, вернись немедленно, – злобно прошипел мистер Энтон, который вышел на крыльцо, прикрывая голову рукой.

– Простите, я увидела своего младшего брата, – стала оправдываться я за свой поступок, продолжая глазами искать Мина. – Я должна его найти. Он еще совсем маленький и потеряется в большом городе.

– Тина, личными делами будешь заниматься после смены! – отчитал меня управляющий таким тоном, что прохожие стали оглядываться, да и из кафе на нас глазели посетители.

– Но вы не понимаете... – обнимая себя за плечи, возразила я. Меня била дрожь от холода. Зима давно вошла в свои права, и о тёплых летних деньках оставалось лишь вспоминать.

– Это ты не понимаешь. Я буду вынужден тебя уволить! У нас грядёт сокращение штатов. Ты первая на очереди и ещё больше усугубляешь своё положение. Вернись немедленно или можешь больше не приходить.

Я колебалась, не зная, как правильно поступить в этой ситуации: отложить поиски брата или бросить такую нужную работу? И, оглядев в последний раз улицу, вернулась в кафе. Может, мне показалось? Зачем было Мину сбегать, раз приехал ко мне?

– Что случилось? – тихо шепнула Миранда. Напарница знала о моём брате и сама иногда с ним разговаривала.

– Я увидела Мина за окном, – так же тихо ответила, отдавая лист заказа бармену.

– Где? – оглянулась подруга.

– Наверное, показалось. Его не было на улице. Может, я просто соскучилась по нему.

– Я тоже, – шепнула Миранда, и мы разбежались разносить заказы.

У Миранды не было ни братьев, ни сестёр, поэтому она мне немного завидовала. Она мечтала, что у неё будет много детей, чтобы им не было так скучно и одиноко, как ей. Я только улыбалась, понимая, что она даже не представляет, как порой сложно иметь младших родственников, за которых приходится нести ответственность, но была уверена, что на такую аппетитную красотку непременно клонет хороший парень и исполнит её мечты о большой и шумной семье.

Мысль о брате меня не отпускала до самого конца смены, и только когда рабочий день был закончен, я смогла, наконец, взять в руки свой телефон. На экране вместо привычных часов, показывающих девять вечера, было оповещение о пропущенных звонках и все от мамы. Я всполошилась. Такого никогда раньше не было. Набрала номер и стала ждать, кивая под звук гудков в динамике прощающимся со мной девчонкам. Только Миранда переодевалась рядом, никуда не спеша. Мы с работы привыкли уходить вместе.

– Тина! – вскрикнула мама, отвечая на мой вызов. – Мин пропал! Его нигде нет! Ушёл в магазин и не вернулся! Я оббежала улицу, я звонила в полицию! Тина, его нигде нет! Он пропал!

Я в ступоре стояла несколько секунд, вспоминая брата за окном кафе, как он мне печально улыбался.

Нет, нет, я не хотела думать о плохом, но и говорить маме, что увидела его здесь, в Уилл-маре, тоже не стоило.

– Я приеду, – шепнула первое, что пришло на ум. – Завтра буду.

Миранда, услышав мои слова, настороженно замерла, не смея встреть, но уже переживая за меня.

– Нет, Тина. Вдруг он поехал к тебе? – истерично крикнула мама.

– Да, возможно, – догадка, что мне не показалось, подтвердилась. Если Мин здесь, то почему убежал? Почему не зашёл в кафе?

– Мам, я подам заявление в полицию, вдруг его кто увидит. Ты не переживай, может, он вернётся, – я пыталась её успокоить, а у самой сердце заходило в груди. Ладони, сжимающие телефон, вспотели от переживания. Он не вернётся, это и так было понятно. Так как он и не уходил никуда, он не мог сбежать из дома. У него не было повода для этого, значит, его украли.

Три дня я с моими друзьями разыскивала брата в Уиллмаре. Мы развешивали плакаты с просьбой в поиске пропавшего ребёнка. Я ежедневно слушала плач мамы, которая звонила мне каждый вечер. Полиция оказывала помощь, с ней беседовала психолог, помогая не падать духом и надеяться на лучшее. Маму не оставляли одну, и соседи поддерживали её.

Я хотела приехать. Но мама запретила, она потребовала, чтобы я закончила колледж, потому что это важно для моего будущего. Но через неделю, на Рождество, я всё-таки вырвалась домой. Мина так и не нашли. Никто не видел его. Камеры видеонаблюдения зафиксировали, что он покинул магазин, а дальше провал. Полиция только бессильно разводила руками.

Спайсер

Я, наконец, стояла у порога родного дома. Наша старая двухэтажка на окраине города нисколько не изменилась за полтора года. Мама всегда любила этот уютный дом из красного кирпича и была рада, что отец сумел купить квартиру на первом этаже с отдельным выходом на улицу. Я открыла дверь и перешагнула родной порог, ко мне навстречу вышла мама, постаревшая разом на несколько лет. Она осунулась, побледнела. В её голубых глазах поселилась боль и тоска, а в тёмных волосах пробилась седина. Я обняла её, и мы разрыдались. Всю неделю вдали от дома я надеялась, что Мин найдётся. Но полиция сказала, что надежды на то, что он ещё жив, нет. Я не верила им, как и мама. Мин жив, мы это чувствовали.

Мой первый день дома был самым тяжёлым. Выглядывая на улицу, я видела, как соседи готовились к празднику. На улицах мигали разноцветные гирлянды. Каждый стремился выиграть награду, присуждаемую мэром нашего города за лучшие рождественские декорации. Дети бегали, радостно смеясь, играли в снежки. Санта Клаусы бродили по городу, звоня в колокольчики. Только я, наблюдая за ними из окна, не чувствовала предпраздничного настроения. У нас дома растеклась тоска и уныние – без Мина всё стало не так.

Громкий крик воронья раздался возле окна. Чёрные птицы сидели на проводах и росших возле крыльца деревьях. Никогда не замечала их в такой близости от человеческого дома. Обычно в большом городе птиц не видно, а тут сидят на ветвях и так рядом, словно вестники

беды. Мне стало не по себе. Что-то зловещее было в этом. Мин много раз говорил мне про ворон. Он боялся их, да и меня они, откровенно сказать, тоже пугали. Я попыталась было сосчитать их, но тут заметила, что и на соседском доме через дорогу тоже сидят вороны.

– Сколько же их? – шепнула я.

– Ты о чём? – тихо просила мама, подходя со спины. Я вздрогнула и разлила горячий чай из кружки, которую сжимала в руках.

– Ой, – ошпарилась я немного, затем рассмеялась, глядя на маму, которой я нанесла огуречную маску, чтобы хоть немного привести её в божеский вид.

– Прости, я тебя напугала, – мама впервые улыбнулась за сегодняшний вечер.

– Да нет. Не сильно и напугала. Смотрю, птиц много стало в городе. Раньше такого не было.

– Птиц? – удивилась мама и подошла к окну. – Каких птиц?

– Вот же... – я осеклась, когда указала на дерево возле крыльца и не увидела ни одной вороны. – Что за...

– Не выражайся, – осадила меня мама, когда поняла, что я хотела сказать.

– Прости, – покаялась я, – но тут было столько ворон.

– Мин тоже постоянно твердил о них. А знаешь, ваш отец очень любил птиц. Это у вас, наверное, от него. Я так даже не обращаю на них внимание.

– Я тоже, – пробормотала я, вглядываясь в улицу через окно.

Птицы так и не появились. Помыв кружку, пошла ложиться спать. Завтра с утра я хотела самостоятельно заняться поисками брата с небольшим отрядом из друзей Мина. Для начала стоило прочесать дорогу от магазина до дома, может, полиция что-то упустила.

Я решила спать в комнате брата, не сумев уснуть на своей кровати. Здесь царил беспорядок, который присущ любому ребёнку. Полки завалены игрушками и книгами. На стенах плакаты с любимыми героями. Я взяла в руки фоторамку. На снимке мы с братом обнимали маму с двух сторон и целовали её в щёки. А мама смеялась. Я очень любила этот снимок, сделанный перед моим выпускным балом. Как же это давно было, больше года назад. Моя беззаботная жизнь осталась в том времени. Сейчас я загружена своими проблемами взрослой жизни: учёба, работа. Даже на выходные не могу выбраться. Взглянула на себя в зеркало, сравнивая со снимком – я изменилась, хотя пижамная туника до сих пор была в самый раз.

Грустно вздохнув, забралась под одеяло и выключила ночник.

– Я обязательно тебя найду, Мин. Клянусь, – шепнула я в пустоту.

Я стояла возле свежей могилы с именем моего брата, кутаясь в чёрное осеннее пальто, не спасающее от холодного декабрьского ветра, который пронизывал меня до самых косточек. На могилах лежал снег, свежий, белый, падающий с неба из густых серых туч, низко проплывавших над самыми верхушками деревьев.

Я часто моргала, так как снег опускался на ресницы и мешал смотреть. Чёрная земля была усыпана белыми лилиями, снег таял, опускаясь на ещё тёплую землю.

– Нет, не может быть, – не верила я своим глазам. – Мин жив! Он не умер! Я не верю! – кричала я, бросая вызов самому небу.

Неожиданно над головой раздался пронзительный крик вороны. Она спланировала на соседнюю могилу, уселась на каменный крест. Затем ещё одна примостилась рядом с ней. Я оглянулась – вокруг меня были вороны. Они сидели на каменных монументах и крестах. Они смотрели на меня, а меня сковывал ужас.

– Кыш! – крикнула я на них, давя в себе панику. Это просто птицы. Глупые птицы, но отчего же мне было так страшно? – Кыш! – повторила и махнула рукой.

В ответ птицы закаркали и, взлетая, набросились на меня. Я прикрыла руками голову, чувствуя, как острые когти дёргают меня за волосы, как они готовы разорвать меня в клочья, цепляясь за ткань пальто.

– Нет! – крикнула я в страхе и проснулась вся в поту.

Села на кровати, оглядела комнату брата. Мне впервые приснился кошмар. За окном что-то мелькнуло. Но я боялась подойти к нему и выглянуть на улицу. Свет от уличного фонаря слабо светил, и была ещё глубокая ночь. Я укуталась в одеяло с головой, понимая, как чувствовал себя Мин, когда ему снились такие сны.

Полежав некоторое время, прислушиваясь к звукам с улицы, не выдержала и сбежала из комнаты. Сон не шёл, и было одно простое, но проверенное средство – горячее молоко. После него я всегда быстро засыпала. Я сидела за столом на кухне, с почти пустой кружкой, когда ко мне присоединилась мама.

– Не спится? – обеспокоенно спросила она.

Я кивнула, не желая признаваться в том, что мне приснилось. Я не хотела верить, что Мин умер. Нет. Я непременно его найду. Раз в Уиллмаре его нет, значит, надо искать здесь. Ведь не мог ребёнок испариться, должен же хоть кто-то что-то видеть. Хотя, наверное, я просто мечтала о чуде.

– Меня тоже мучает бессонница с того момента, как пропал Мин. Всё кажется, что я усну, а он вернётся. Будет стучать в дверь, а я не услышу.

– Можешь смело спать, – ответила ей, обнимая за плечи. – Я покараулю, всё равно не могу уснуть.

– Спасибо, солнышко, – шепнула мама, прежде чем поцеловать меня и выйти из кухни.

Я же продолжала стоять возле стола, пытаюсь не вспоминать свой сон. Взяла пульт и, направив на телевизор, включила. Ночные сеансы старых фильмов помогли расслабиться, а горячий чай с бутербродами утолили внезапно проснувшийся голод. Сев на диван, я поглядывала на окно. Меня беспокоили птицы. Я никогда не обращала на них внимания и никак не могла вспомнить, так ли их много было раньше.

Переборов страх, подошла к окну. На улице занимался рассвет, время кошмаров закончилось. Птиц я тоже не заметила и, успокоившись, вернулась в свою спальню. Сон сморил меня практически сразу, и в этот раз мне ничего не снилось. Утром мы с мамой позавтракали, и я отправилась собирать отряд волонтеров. Учёба на факультете журналистики научила меня многим интересным вещам, позволяя найти правильные слова, чтобы убедить других в чём-то.

Так, например, я сумела договориться с хозяином местной типографии, чтобы он посылно помог в поисках брата и за символическую цену напечатал листовки, которые уже в обед я раздавала прохожим вместе с друзьями Мина. Брат был очень общительным и приятным парнишкой, еще и поэтому было несложно уговорить проникшихся нашей бедой ребят помочь мне.

Зябко грея пальцы, я шла вдоль по улице, по которой Мин возвращался тем вечером, и раздавала листовки. Тёплая зимняя куртка не могла уберечь от холодного ветра. Шапка съезжала с ушей, и приходилось её поправлять. В этот год зима выдалась очень морозной и мало-снежной. Ветер гнал по улице позёмку, оставляя после себя проплешины жухлой травы на газонах.

Мальчишки, вызвавшиеся мне помочь, рассказывали, что полиция опросила всех жителей домов на этой улице, были проверены все камеры видеонаблюдения, но никто ничего так и не нашёл. Я объясняла им, что не стоит сдаваться, что взрослые на то и взрослые, что порой не видят того, что заметит ребёнок. Приободрив друзей Мина, я с ними продолжила поиски, несмотря на то, что мы уже замёрзли, и многим пора было возвращаться домой. Прохожие реагировали на нас по-разному: иногда не брали листовки, порой останавливались, сочувствуя. Мне было одинаково тяжело принимать как безразличие, так и жалость чужих людей, но боль-

нее всего было от того, что никто так и не оказал посильную помощь, отговариваясь важными делами.

Вдруг я заметила знакомый предмет, не припорошенный снегом, лежащий, как ни странно, в небольшой, не замёрзшей на морозе лужице. Подбежав к фонарному столбу, возле которого обнаружилась находка, я подняла свой амулет, когда-то подаренный мною Мину. Я не могла ошибиться, это был тот же самый лунный камень в виде когтя. Но как так получилось, что он находился здесь столько времени, и никто его не заметил, кроме меня? Камень был тёплым, согревал пальцы. Я огляделась в поисках номера дома, возле которого мы остановились.

Позвонив в полицию по телефону, который оставили моей маме, я рассказала, что нашла личную вещь брата. Объяснив где, стала ждать приезда офицеров.

Друзья Мина голосили возле меня, что узнали амулет. Мин всем и каждому хвастался подарком сестры. Но надежда, согревшая нас, угасла, когда прибыли полицейские и сообщили, что нашли тело моего брата. Мир словно рухнул вокруг меня, а земля ушла из-под ног. Я как наяву оказалась в ночном кошмаре. Я стояла на пронизывающем меня до самых костей ветру, не чувствуя пальцев от холода, и не верила, что он умер. Полицейским не сразу удалось меня успокоить и уговорить поехать с ними на опознание. И только сообщение о том, что мама уже отправилась в морг, заставило меня тронуться с места.

Глава 2

Я сжимала амулет в руке, пряча его в кармане куртки, и шла по коридору морга. Белые панели стен навевали страшные мысли. Никогда не бывала в таких заведениях и не хотела бы. Запах, тревожащий нос, пробирался в лёгкие, вызывая головокружение. Офицер Ред, сопровождающий меня, поздоровался с работником морга, представившимся коротко Ли, объясняя ему, что я пришла на опознание. Разглядывая этого человека, я поймала себя на дурацкой, в общем-то, мысли, что впервые воочию вижу такого красивого азиата. Обычно мне встречались щербатые и не очень привлекательные. Этот же удивлял своей статью, ровной кожей и удивительно выразительными глазами. Его длинные волосы чуть вились, обрамляя лицо, падали на лоб непослушными прядями. Он был высок и хорошо сложен, а просторный белый халат не скрывал красивую фигуру, наоборот, подчеркивал широкие плечи и узкую талию. Я шла за ним, испытывая удивляющий меня саму странный трепет. Я так полицейского не разглядывала, хотя там было на что посмотреть, да и в принципе мужчины в форме всегда привлекали моё внимание. Но, видимо, сама ситуация, при которой нам суждено было встретиться, не способствовала знакомству с офицером. А тут как током дёрнуло и не отпускало. Ли постоянно оглядывался, хмуро посверкивая на меня чёрными, как южная ночь, глазищами.

Мы вошли в отдающую холодом просторную комнату. Мама уже была здесь, она стояла возле железного шкафа с квадратными дверцами. За каждой из них лежал чей-то родственник. Ли подвёл нас с офицером к матери. Она безутешно рыдала, но, заметив нас, бросилась ко мне.

– Мой мальчик, Тина, мой мальчик!

Я видела, как мужчины отводят взгляд, им тяжело было видеть горе матери, потерявшей сына. Работник морга кивнул мне и, взявшись за ручки, открыл небольшую камеру. Тело было прикрыто белой простынёй. Я крепко сжала маму в объятиях, наблюдая, как черноглазый резко отёрнул её край, произнося:

– Это ваш брат, Тина.

Я замотала головой.

– Нет, я не знаю, кто это, – мне хватило и одного взгляда, чтобы понять, – это не Мин.

Мама вырвалась из моих рук и стала рассматривать незнакомого мальчика. У него была посиневшая кожа, чёрные волосы, но черты лица совершенно чужие.

– Это ваш сын, Эмили, – уверенно заявил азиат.

А полицейский добавил:

– Вы узнаете его, миссис Фукуи?

Мама кивнула и дрожащей рукой потянулась погладить незнакомого ребёнка. Но я в гнев оттащила её назад, прижимая к себе.

– Вы что, смеётесь?! – накинулась я на мужчин. – Вы на самом деле не видите? Это не Мин!

Ли по-птичьи склонил голову набок, моргнул, затем перевёл взгляд на мою рыдающую маму.

– Эмили, это ваш сын, – как заведённый, повторил он.

– Нет, Тина права, это не мой мальчик, – пролепетала мама, и я с облегчением выдохнула.

– Вы уверены, миссис Фукуи? – удивился офицер Ред, сверяясь с фотографией, которая была прицеплена у него к планшету вместе с рапортом.

– Конечно! – возмутилась я, указывая на тело. – Это точно не Мин!

– Очень похож, – потрясённо шепнул полицейский.

Это была последняя капля, переполнившая чашу моего терпения.

– Да как же похож! Совершенно другое лицо. Вы издеваетесь над нашим горем?

– Нет, никак нет, – пошёл на попятную полицейский.

Я, желая доказать Реду, что он ошибается, выпустила маму из объятий, и она вдруг опять решила потрогать холодное тело мёртвого ребёнка.

– Мой мальчик, Мин! Как же так!

Я снова отодвинула её, нервно потребовав у Ли, чтобы тот немедленно закрыл камеру. Но он словно не слышал меня, продолжая гипнотизировать взглядом.

– И всё же это ваш брат, Тина.

Я была уверена, что он хотел, чтобы я с ним согласилась. Вот только я покачала головой.

– Закройте шкаф, и хватит нам морочить голову. Это не Мин.

– Возможно, этот ребёнок очень похож на вашего брата, мисс Фукуи, – наконец поверил мне офицер Ред.

– Ну что же, давайте для вашего спокойствия мы проверим его ДНК, – предложил Ли. – Пройдёмте, это займёт не так много времени.

– Тина, это же не Мин? – тихо шепнула мама.

Я успокоила её, сказав, что и полиция иногда ошибается, в ответ на это услышала сбоку равнодушное:

– В таких вещах полиция никогда не ошибается, Тина.

– Вообще-то, я вам не разрешала обращаться ко мне по имени, мистер Ли!

Я не понимала, почему он так себя вёл: слишком высокомерно и настолько равнодушно. Хотя говорят, что профессия накладывает отпечаток на каждого человека. И цинизм для того, кто видел столько трупов, привычное дело.

– Мисс Фукуи, вы просто в шоке. Я часто наблюдаю родственников, отказывающихся верить в смерть любимого человека. Но поверьте, это – ваш брат, и скоро я вам это докажу.

Мама всхлипнула от его слов или, скорее, от уверенности, исходящей от них. Я прижала её к себе, гневно бросая взгляды на высокую фигуру в халате.

Офицер Ред продолжал смотреть на фотографию Мина и уверять, что сходство удивительное. Мы прошли несколько коридоров, поднялись на лифте, прежде чем оказаться в лаборатории.

– Мне нужна кровь, для анализа, – бросил Ли, проходя к белому столу.

Я усадила маму в одно из кресел около дверей.

Полицейский предложил ей чашечку кофе и, дождавшись согласного кивка, вышел. А Ли, достав необходимые инструменты, приблизился ко мне.

– Откройте рот, а потом я возьму у вас немного крови.

– Почему у меня? – удивилась я такому повороту событий. – Разве вы не у мамы должны её брать?

Ли криво усмехнулся.

– А вы любите спорить, мисс Фукуи, – недоуменно шепнул он, но прошёл мимо меня к маме.

Я нахмурилась, не понимая, что он сейчас имел в виду, затем обернулась. Ли, разговаривая с моей мамой, попросил её открыть рот, взял мазок, затем немного крови из пальца. Он что-то тихо шептал ей, а я никак не могла расслышать что именно, но мама вновь заплакала, пряча в ладонях лицо.

Проходя мимо меня очередной раз, Ли покачал головой.

– Что вы ей сказали? – набросилась я на него.

– Правду, что её сын мёртв. И чем скорее она это примет, тем быстрее сможет вернуться к прежней жизни, – спокойно ответил черноокий.

– Это не Мин! – выкрикнула я, не отставая от мужчины.

– Тест ДНК всё нам покажет, – заверил меня Ли, затем добавил: – Что может быть вернее, чем такой высокоточный анализ?

Он убрал стеклянные пробирки под белую крышку аппарата, затем сел за стол и включил программу.

– Осталось лишь вам смириться с потерей брата, мисс Фукуи.

– Тот, кто лежит в морге, не мой брат, – настаивала я на своём.

– Вы его больше года не видели.

– И что?

– Вы просто забыли, как он выглядит.

– Что за бред вы несёте? Как это я могла забыть, как он выглядит?

– Очень просто. Год – достаточно большой срок, чтобы ребёнок подрос.

– Нет, вы действительно издеваетесь надо мной? – нависла я над столом, буравя взглядом это надменное и хладнокровное лицо.

– Миссис Фукуи, вот кофе, – раздалось за спиной.

Я обернулась, наблюдая за Редом, который бережно помогал маме взять одноразовый стаканчик.

– Анализ всё расставит на свои места, мисс Тина, – шепнул Ли, от чего я вздрогнула, так как слышала насмешку в его голосе.

Азиат смотрел на экран, словно ничего только что не говорил, вот только улыбка, блуждающая на его губах, не давала усомниться в этом. Я чувствовала себя находящейся в странном сне. Всё происходящее было каким-то неправильным. Мама, то верящая, что незнакомый ребёнок её сын, но соглашающаяся со мной, что это не Мин. Слишком ласковый полицейский, надменный и как будто издевающийся работник морга.

Я запуталась в своих чувствах. Страх сковал сердце. Я неосознанно опять сжала амулет в руке, подходя к маме.

– Тина, это Мин. Он умер.

– Нет, нет, мама, – упала я перед ней на колени и погладила по руке. Полицейский держал стаканчик, из которого мама практически ничего не выпила.

– Это пройдёт. Просто шок. Вам надо выплакаться, и боль уйдёт. После похорон обычно месяц тяжело, – успокаивающе говорил мне офицер.

– Каких похорон?! – крикнула я ему. – Это не мой брат! Ищите его дальше!

– А вот и готов анализ ДНК, – громко произнес Ли, подходя с листком бумаги.

Когда он успел его распечатать? Я видела цифры и не верила. Девяносто восемь процентов совпадения.

– Этого не может быть! – внезапно осипшим голосом прохрипела я, а мама, обняв меня за шею, заревела ещё горше.

Ли пристально смотрел мне в глаза, протягивая листок, который забрал офицер Ред, прицепив его под фотографию Мина на планшете.

– Вы не беспокойтесь, езжайте домой. Все остальные документы я оформлю.

Я не успела его даже остановить, как Ред скрылся за дверью.

– Давайте я провожу вас, – Ли подхватил меня за локоть и тут же отпрянул, стряхивая кисть и дуя на нее, словно при ожоге.

Мы с мамой удивлённо на него посмотрели, а он натянуто улыбнулся и вежливо распахнул перед нами дверь:

– Прошу, – кивнул он на выход с очевидным желанием поскорее выставить нас вон.

– С вами всё хорошо? – переспросила я у него, поддерживая маму под локоть и помогая ей выйти из лаборатории.

– Вполне. Током дёрнуло от вас. Бывает зимой, – поспешно заверил он, явно нервничая, особенно когда я слишком близко прошла мимо него.

– Проводите нас в морг, я хочу ещё раз взглянуть на тело и написать отказ.

– Мисс Фукуи, офицер уже оформил все бланки. Ваш брат умер, даже ваша мать подтвердила это, а у вас стресс... Так что не упрямитесь, поезжайте домой. Ваша мать нуждается в уходе, в вашей поддержке, а вы только ещё больше тревожите её.

Я отпустила локоть мамы и стала надвигаться на него.

– Я повторяю и повторю сколько угодно раз – это не Мин. Мой брат жив, и я найду его, чего бы это мне ни стоило. Так что нечего мне указывать, что делать. Это вам стоит лучше выполнять свою работу!

Ли прижался к двери, тяжело вздохнул и осторожно положил мне на плечо руку, боясь, что я сорвусь.

– Перестаньте, мисс Фукуи. Это трагедия для вашей семьи, но вы должны это пережить, вместе, сообща. Вы ещё молодая, да и ваша мать не старая. У вас всё будет хорошо.

– То есть вы отказываетесь мне верить, что это не Мин?

Меня распирали гнев от вида этого упёртого азиата. Ли вдруг печально улыбнулся, легонько развернул меня, обращаясь при этом к безучастной маме:

– Миссис Фукуи, вам следует следить за вашей дочерью, в её возрасте подобные трагедии приводят к мыслям о суициде.

Я возмущённо вскрикнула, но мама взяла меня за руку и повела прочь от дверей лаборатории по коридору к лифту.

– Тина, всё хорошо. Пойдём домой. Тебе надо поспать, ты устала, – как заведённая, повторяла она.

– Мама, да что с тобой! – попыталась я её остановить.

– Да что с тобой! – осадил меня. – Не позорь меня на глазах у людей. Мин умер, успокойся уже. Надо думать о похоронах, а не устраивать сцен.

– Мама, но это же не он, – возмутилась я в ответ, поражаясь, как же она может не верить своим глазам!

Мы зашли в лифт, Ли стоял, всё так же не сводя с меня пронзительных чёрных глаз. Мы бодались взглядами, он – немного печальным, но полным превосходства, я гневным, не имея ничего другого, чтобы противопоставить азиату.

Створки двери лифта сошлись, отрезая меня от странного типа, и я почувствовала облегчение. словно все соки из меня выжал.

– Тина, ты только не расстраивайся. Мы с тобой справимся, вместе справимся, – шептала мама, похлопывая по моей ладони. – Только вместе.

– Мама, давай ты ещё раз взглянешь и поймёшь, что это не он, – жалобно попросила я её, но она покачала головой. А я разревелась, понимая, что придётся самой идти.

Возле самого выхода из морга я усадила маму в кресло и попросила её подождать, пока я схожу в туалет. Дорогу я помнила и шла, боясь, что меня остановят, так как везде были таблички «Посторонним вход запрещён». Войдя в нужный зал, я приблизилась к шкафу и, схватившись за ручку, дёрнула контейнер на себя.

– Так и знал, что вы, мисс Тина, не успокоитесь, – услышала я за спиной голос Ли. Я сжала в кармане амулет, который придавал мне храбрости и наглости.

– Я не понимаю, зачем это вам, но вы не докажете мне, что этот мальчик – мой брат.

Я откинула простыню и опять воззрилась на совершенно незнакомое лицо.

– Я выполняю свою работу, мисс, а вы мне мешаете.

Голос Ли раздался над головой. Я чувствовала, что он стоял так близко, что в любой момент мог бы меня схватить. Спрятала руки в карманы, и пальцы до боли сжались в кулаки. Я медленно обернулась и вздрогнула от жёсткого выражения глаз азиата.

– Почему же на тебя не действует? – удивлённо шепнул он, поднимая руку. Я отклонилась вбок, сделала осторожный шаг в сторону, подальше от странного типа.

– Что не действует? – переспросила у него.

Ли схватил меня за локон и тут же зашипел. Я моргнула, отшатнувшись. Мне на миг показалось, что на меня смотрел не человек, а большой ворон. Он оглушительно каркнул, а я закрыла руками уши.

– Так у тебя дар, – с явным облегчением в голосе прошептал Ли, неумолимо наступая. – Теперь понятно, почему не действуют мои чары. Впервые вижу у девчонки-полукровки такие способности, обычно вы рождаетесь простыми людьми. Как же твой отец тебя проглядел?

Испугавшись этого странного человека и его непонятных слов, я стала отступать, пока не врезалась спиной в дверь. Рванула ручку на себя, но он ухватился за капюшон моей куртки, оттянул назад, резко развернув, прижал к стене. Он с таким жадным любопытством на меня смотрел, совершенно не замечая моих безуспешных попыток вырваться или отодвинуть его от себя хотя бы на миллиметр.

– Тина, Тина, успокойся и послушай меня, – очень тихо зашептал он, хватая меня за подбородок. – Сейчас выходишь отсюда и едешь домой. Через три дня у вас похороны, вам надо готовиться. Поверь, тебе и твоей матери будет лучше, если вы поверите в смерть Мина. Это для вашей же безопасности. Также не стоит открывать свой дар перед людьми. Если о тебе узнают стражи, они тебя убьют.

– Что? – опешила я, замирая в его руках.

– А то. Полукровок уничтожают. Твоего брата забрал отец. Для всех он умер, чтобы отвести от вас подозрение. Так что молчи о том, что видела и что услышала от меня, а то придут стражи и убьют тебя. Поняла, маленькая? – ласковый взгляд не вязался с приказным тоном Ли.

– Я не верю тебе. Отец пропал много лет назад.

– Не пропал, а вернулся в наш мир. И мне пора. Свою работу я выполнил, следы замёл, от вас подозрение отвёл. Если будешь копать дальше, виноватой в своей смерти считай исключительно себя. Понятно?

– Вы знаете, где Мин? – в очередной раз попыталась я узнать правду.

– Конечно знаю, – кивнул азиат. – А теперь бегом к маме и забудь обо мне.

Мужчина подхватил меня под локоть и вывел в коридор. Он шёл размашистым шагом, а я еле попевала за ним.

– Я хочу его найти! – пропыхтела я, чуть не падая.

– О, может, и хочешь, только не сможешь, – с этими словами он подтолкнул меня в общий коридор, где ждала меня мама.

Я развернулась и не увидела Ли. Он словно растворился в одну секунду. Никого в коридоре не было, и я решила проверить тот, из которого мы пришли, но мужчина в форме охранника приказал остановиться.

– Тина, что ты так долго? – окликнула меня мама, и мне пришлось вернуться к ней, поглядывая на строгого мужчину.

Он следил за мной, так как те, кто входил, показывали ему пропуска. Я расстроено оглядела коридор последний раз, и мы вышли на улицу.

Из головы не выходил разговор со странным азиатом. Я продолжала думать о том, что мне сказал Ли, даже в такси. Получалось, что моего брата забрал отец. И что какие-то стражи опасны для меня и моей семьи. Что это за стражи? И кем был мой отец?

– Мам, а откуда отец был родом?

Спросила я у неё, так как она успокоилась и больше не рыдала, как в морге. Я поглядывала на себя в отражении окна. Полукровка. Слово, как клеймо, разъедало кожу. У меня столько было вопросов к этому Ли, надо бы с ним непременно встретиться, только как это сделать?

– Из Японии, – отозвалась мама, – я же тебе рассказывала.

Я не помнила, чтобы мы это обсуждали. Я всегда считала, что я американка, как мама и отец. Хотя отсутствие родственников по отцовской линии удивляло. Но связывала я это с тем,

что он бросил маму и только. А тут, оказывается, все загадочнее и страшнее. Ведь Ли сказал, что Мина забрали в другой мир. Это не в соседний город или страну. Япония была за океаном и по праву считалась другим миром. Нужно было узнать, сколько стоит билет на самолет, и как вообще искать там пропавших людей.

– Значит, я наполовину японка? – удивилась я. Вроде никогда не чувствовала в себе тягу к востоку. Сколько мультфильмов смотрела, не впечатлило. Если только восточная еда. Но её все едят, поголовно.

– Да, – кивнула мама.

Когда машина остановилась возле нашего дома, я помогла маме выйти из неё. Оглядела родную улицу. На дереве опять сидели вороны, прохожие сновали по своим делам, слышался детский смех. О каких стражах говорил Ли? Кого мне надо опасаться? Удивительно, что вообще поверила его словам. Страх, что меня могут убить, не отпускал. Мина отец забрал по этой причине, хотел спасти.

Или Ли очень складно лгал, или я отказывалась принимать реальность – брат умер. Войдя в пустую квартиру, почувствовала тяжесть потери. Нет, я не хотела верить, что он мёртв. Пусть будет так, как сказал этот странный тип, который пропадает посреди коридора, говорит непонятные слова. Мина забрал отец, который и сам исчез бесследно.

– Мама, надо готовиться к похоронам, – напомнила я ей, усаживая на диван.

– Да, конечно. Ты не переживай, я справлюсь.

Так настали три дня непонятной суеты в нашем доме. К нам приходили соседи, часами разговаривали с матерью. Она приветливо встречала их. А я сидела в своей комнате и общалась с подругой. Миранда на каникулы никуда не собиралась и продолжала работать в забегаловке. Я рассказала ей, что произошло, не считая нужным что-то скрывать и про сны, и про странного работника морга, и тем более про то, что Мин жив, только похищен отцом. Мы лучшие подруги, и кто как не она способна поддержать меня в трудную и такую запутанную минуту.

– Что так и сказал – смирись? Но как это? Разве так можно, – возмущалась Миранда, сидя в пижаме на своей кровати. Я тоже была уже в тунике и готовилась ко сну. – И вообще, анализ ДНК за пять минут не сделать!

– Что? – удивилась я.

– Что что? Ты не знала? Чтобы сделать анализ ДНК, нужно время.

– Вот же... – я прикусила язык, вспоминая, что мама запрещает выражаться в её доме. – Я-то поверила. Как, вообще, я могла подумать, что это настоящие данные? Миранда, что мне делать?

– Не знаю. Он же сказал, что это для твоей же безопасности, значит, лучше помалкивать, а самой искать Мина. Япония не так уж и далеко, если разобраться. Я у Харуки спрошу, как достать билет подешевле.

– Благодарю, – погладила я объектив, чтобы Миранда поняла, как сильно я ей рада.

– Ладно, я отключаюсь, а то денег мало. Если что – звони.

– Я боюсь звонить. Вдруг эти самые стражи прослушивают телефон.

– А, поняла, – кивнула подруга в ответ. – Тогда пиши на почту.

Связь с ней оборвалась, а я решила проверить, не пропал ли ещё какой мальчик в нашем городе. Меня беспокоили настоящие родители того ребёнка, которого завтра мы собрались хоронить. Я себе места не находила. Душа разрывалась от неправильности происходящего и требовала справедливости. Сегодня заглянул пастор, обсуждал речь с мамой, даже предложил нам с ней исповедаться. Я чуть как на духу всё не рассказала, но сдержалась. Я понимала, что это грех, который я не сумею доказать, – предать земле чужого ребёнка, выдав его за Мина. Но новостей о пропаже кого-то ещё, кроме моего Мина, не нашла. Да и полицейские все документы подписали и официально хоронить будут завтра именно моего брата. Встретиться же с таинственным Ли не удалось ни сегодня, ни вчера.

Войдя на кухню, чтобы как обычно выпить на ночь молока, вспомнила, как это делала не раз в компании братика. Мама привила нам эту привычку, и порой без молока не получалось уснуть.

Бессонница меня не переставала мучить, так как ни у себя в спальне, ни у Мина, я не находила себе места. Мне всюду чудились хлопанье крыльев и крики ворон, и только сжав в руке амулет брата, который теперь носила, не снимая, я могла уснуть.

Я стояла возле стола, смотрела вечерние новости, медленно отпивая из согревающей пальцы высокой кружки тёплое молоко, когда вошла мама. Она позвала меня спать, проверила, закрыта ли входная дверь.

– Завтра обещают метель, – бросила она мне, прежде чем закрыть дверь в свою спальню.

Я поражалась тому, как хорошо она держится, не было больше слёз и истерик. Она словно не переживала за Мина. Но это было не так, и я верила, что ей больно и тяжело. Просто горе настолько подточило её сердце, что оно окаменело. А завтра не удивлюсь, если придётся отпавивать её успокоительным. Эх, если бы она поверила мне, но после морга её словно подменили, она не хотела слушать меня. Уж не знаю, что сделал с ней Ли, но как-то повлиял. Внушил ей и офицеру, что незнакомый мальчик мой брат. Возможно ли, что это гипноз? Я слышала о таком внушении, и от этого становилось страшно.

В окно ударил порыв ветра, я вздрогнула от неожиданности, прижав руку к груди, где под туникой висел амулет. Приблизившись к окну, отодвинула занавеску, выглядывая на улицу. Город спал, свет уличных фонарей освещал совершенно пустынную дорогу и тротуар. Праздничная иллюминация украшала дома. Снег вился, гонимый порывистым ветром, на деревьях никого не было, и это меня успокоило. Мне вспомнился сон, который оказался вещим. На кладбище будет стоять обелиск с именем моего брата, будет падать снег на белые лилии, которые мама уже заказала.

* * *

Как и обещали метеорологи, шёл снег. Ледяной ветер пронизывал тело острыми иголками холода. Мы сгруппировались плотным кольцом вокруг могилы, слушая речь пастора, который пытался перекричать завывания ветра. Все хотели поскорее покинуть кладбище. Мама тихо всхлипывала и, прикладывая время от времени платок к глазам, стирала слёзы. Я обнимала её, разделяя с ней горе. Соседи и многочисленные друзья семьи поддерживали нас своим присутствием. Пастор молился за нас всех, обещая, что Мин попадет в Рай. Ведь дети безгрешны, в их сердцах нет зла. Я осторожно оглядывала кладбище, боясь увидеть стаю ворон. Они с утра разбудили меня и преследовали катафалк. Но пока птиц не было видно, зато к нам шёл высокий мужчина в сером пальто. Я в изумлении замерла, снегопад мешал рассмотреть незнакомца. Я видела лишь его силуэт и чёрные длинные волосы, красиво развивающиеся на ветру. Что-то неуловимое в походке или в самой крепкой фигуре незнакомца настораживало меня. Или на фоне последних событий я уже перестала доверять кому бы то ни было.

Мужчина приближался, а я всё больше напрягалась, прижимаясь к маме. У меня разыгралось воображение, но вдруг я сквозь завесу снега за спиной незнакомца увидела сгущающуюся тьму. Она, словно живая, распахнула огромные крылья, а глаза незнакомца полыхнули расплавленным золотом. Неожданное карканье раздалось над головой. Я чуть не подпрыгнула на месте, поднимая лицо. Вороны большой стаей стали приземляться на надгробья. Я встретилась с взглядом чёрных бусинок. Вороны так же окружили людей, как в моём сне. Страшное зрелище.

Стоило мне отвлечься на птиц, как я не успела заметить, куда пропал незнакомец. Он словно сквозь землю провалился. Я поискала его глазами, пока мама не окликнула меня, требуя быть внимательной и почтительно слушать пастора. Я кивнула ей, но всё же оглянулась туда,

где в последний раз мне померещился мужчина, но вместо него увидела двух странных типов: буддийского монаха в оранжевом одеянии, какими их показывают по телевизору, и индейца в головном уборе из перьев. Они стояли на главной дорожке кладбища: монах – в молитвенной позе, индеец же обозревал просторы каменных надгробий с гордым видом, скрестив руки на груди.

Я моргнула, протёрла глаза. Снег мешал в деталях рассмотреть эту экзотическую парочку, которой, казалось бы, метель не была помехой, да и холод нипочём, и это при том, что они были достаточно легко одеты для декабря. Неожиданно монах открыл глаза, точно глядя на меня. Я даже опешила и смутилась. Не ожидала, что они заметят мой к ним интерес. Индеец тоже повернул голову в мою сторону, и тут же раздался крик воронья. Птицы взмыли вверх и закружили над головами, напугав людей, собравшихся проводить Мина в последний путь. Даже пастор вздрогнул, прервав свою речь на миг.

– Жуть какая, – услышала я шёпот одной из соседок. – Столько птиц развелось. Как в старом фильме ужасов, помните?

– Да, он так и назывался: «Птицы».

– Думаете?

Я перестала прислушиваться к женщинам, так как на моих глазах монах и индеец бросились за улетающей в сторону города стайей птиц и скрылись среди надгробий.

– Что за бред? – пробормотала я, когда не увидела больше ни птиц, ни странных типов. Неужели показалось? Озираясь по сторонам, отметила, что кладбище пустое, мы единственные, у кого сегодня были похороны.

– Кто-то хочет сказать прощальную речь? – спросил пастор, но все промолчали. Я не осуждала никого, так как напряжение витало в воздухе. Всем хотелось поскорее сбежать от холода в тёплые дома, поближе к камину.

– Тогда на этом закончим, – пастор захлопнул библию, подошёл к нам, произнёс несколько ободряющих слов, напомнив, чтобы в воскресенье обязательно были на службе.

Потом попрощались все остальные, у каждого нашлась пара добрых слов. Мама благодарила за поддержку. А я лишь автоматически говорила: «Спасибо, что пришли. До свидания», продолжая оглядывать кладбище. Снежная завеса скрывала очертания окружающих предметов на расстоянии десяти метров. Вереница людей в чёрных одеждах шла к выходу по главной дорожке. Я помогла маме идти, чтобы не задерживать автобус.

– Мама, а ты не знаешь, есть ли в нашем городе буддисты? – решила я уточнить у неё, может, я чего-то не знаю о своём родном городе. Возможно, что из-за бессонницы мне стало мерещиться. Появление индейца ещё как-то можно было объяснить близостью резервации. Я сама часто бывала на их ярмарках. Амулет там и приобрела, и видела не раз индейцев в национальных нарядах, а вот бритоголовых монахов ещё нет.

– Не слышала, а что? Ты же не собралась менять веру? – забеспокоилась мама, крепко хватая меня за руку.

– Да нет, просто показалось, что видела буддиста, – пришлось её успокоить.

Мама смерила меня подозрительным взглядом, затем тяжело вздохнула.

– Тина, я понимаю, что потеря брата – это тяжело, но у тебя осталась я. Живи ради меня. Я недоумённо на неё воззрилась.

– Я не собираюсь умирать, мама. Ты чего такое говоришь?

– Мне сказали, что в твоём возрасте суицид часто распространённое явление. А брата ты любила, и мне кажется больше, чем меня.

– Мама, да что ты такое говоришь! – возмутилась я, обнимая её за плечи и проклиная свалившегося на нашу голову непонятого азиата, который явно что-то с ней сделал. Откуда иначе в её голове такие глупости? – Я люблю тебя! И, конечно же, люблю Мина, вы же моя семья!

– Вот именно семья, и не забывай этого, – проворчала в ответ она.

До самого вечера к нам шли люди. Я устала постоянно находиться на кухне: готовить чай и раскладывать печенье.

К вечеру, после ухода последнего посетителя у меня было только одно желание – поскорее лечь спать. Но надо было вымыть посуду и прибраться на кухне.

– Тина, давай закажем еду, – внезапно предложила мама.

Я оглянулась, поражаясь её спокойствию. Это было ненормально. На её глазах столько всего неординарного произошло, а она ведёт себя как ни в чём не бывало, словно ничего не помнит.

Я решила, что из дома точно ни ногой. Странные события, странные похороны, странно ведущая себя мама. Моя психика больше не выдержит, если случится ещё что-то из ряда вон выходящее.

Я заказала для нас ужин, а после наспех проглоченной пиццы сбежала в спальню, где долго рассказывала Миранде, что со мной сегодня приключилось.

– Тина, ты уверена, что с тобой всё хорошо? – неожиданно спросила у меня подруга. – Ты меня пугаешь своими рассказами.

– Да, я в порядке, – заверила я её.

– Господи, что же у вас там, в городе, творится? – тут же всполошилась она. – Я, конечно, не верю в призраков, но, может, это дух Мина и твоего отца вернулись к вам?

Я замерла. В спальне был потушен свет, за окном продолжала заметать улицу метель. Что-то в поведении подруги меня настораживало. Обычно Миранда не сомневалась в моих словах, а тут.

– Ты помнишь, я тебе вчера говорила о работнике морга? – решила кое-что проверить.

– Разве мы вчера созванивались? – удивилась Миранда, и я поняла, что осталась одна. Помощи мне ждать уже неоткуда.

– Так что там по поводу работника морга? – поинтересовалась подруга.

– Красивый, – коротко сообщила я ей. – Спокойной ночи, я спать. Устала сильно.

– Хорошо. Ты не переживай. Потом вернёшься, и боль забудется. Терять близких всегда тяжело.

Я натянуто улыбнулась, затем отключила связь. Что-то зловещее и непонятное творится вокруг. Все всё забывают, ведут себя непривычно. Кто-то стирает память? Но кто и зачем.

Закусив губу, я поставила ноутбук на стол. Устроившись под одеялом, боялась закрыть глаза. А вдруг мне всё это снится: и разговоры с Ли, и странные незнакомцы. Но усталость взяла своё. Я, стиснув в руке амулет, забылась беспокойным сном, и опять мне снилось кладбище и Мин, стоящий возле своей могилы. Он услышал мой голос, вмиг обернулся чёрным вороном и взмыл к белым облакам. А я бежала и кричала ему, чтобы не улетал, чтобы не оставлял меня.

Утром проснулась вся в слезах. Солнце только поднималось над горизонтом, а я уже бежала к кладбищу, пряча нос за шарфом и поправляя шапку. На улице был гололёд, я постоянно теряла равновесие, поскользываясь. Один раз я всё же упала, больно ударившись коленом. С трудом поднялась, добрела до дерева, чтобы передохнуть и отряхнуться от снега.

– Ну и куда ты с утра пораньше собралась, мисс Тина? – раздался над головой насмешливый голос Ли.

Я подняла голову, в изумлении наблюдая престранную картину. Азиат в лёгком пальто чёрного цвета сидел на ветке, свесив одну ногу, и болтал ею, как мальчишка. Он улыбнулся мне и отсалютовал рукой. – Доброе утро! Надеюсь, оно доброе?

– Доброе, – выдохнула я вместе с облаком пара. – А ты как туда забрался?

Дерево не было высоким, но лично мне было бы не добраться до той ветки, на которой с комфортом расположился он.

– Легко, – усмехнулся черноглазый и спрыгнул, мягко приземляясь. – Итак, куда же ты, мисс Тина, собралась.

Утром, как только я открыла глаза, то боялась, что мне всё приснилось. И чтобы проверить так ли это, я направлялась на кладбище. И теперь, отступая от надвигающегося на меня мужчины, я поняла, что даже рада его появлению. Он свидетельство того, что я не сошла с ума, и Мин жив.

– Перестань со мной так разговаривать, – одёрнула я его.

– Как так? Ты сама сказала обращаться к тебе официально, я так и делаю, – Ли практически настиг меня и теперь возвышался надо мной, сложив руки за спину, смотрел с издевательской улыбкой на губах.

– Вчера я видела странных типов на кладбище – буддийского монаха и индейца, кто это был? – решила я задать интересующие меня вопросы.

– Стражи, – спокойно отозвался Ли.

Я ахнула, отступая ещё на шаг.

– Стражи, которые должны меня убить?

– Если бы поняли, что ты не просто полукровка, а с даром. Но могу уверить, что магией от тебя не веет, если только не прикоснуться. Так что можешь пока дышать спокойнее, тебя не рассекретили.

– А они не вернутся? – нервно уточнила.

Ли со вздохом качнул головой.

– В любой момент.

Тут я вспомнила, что кое-кто хотел покинуть город.

– А ты почему ещё здесь? Ты же домой собирался.

Я удивлялась тому, как легко азиат переносит мороз. У него даже уши не покраснели. Он улыбнулся, затем оглянулся по сторонам, прежде чем нагло соврать:

– У вас тут интересно, решил задержаться.

– Да, конечно, – в сомнении буркнула, переминаясь с ноги на ногу.

– У тебя глаза красивые, – неожиданно шепнул Ли, чуть ли не столкнувшись со мной носом. Он поворачивал голову с боку на бок, словно рассматривал меня, как диковинку. – Так, значит, брата хочешь найти, – вдруг добавил он и, развернувшись, направился обратно к дереву, а я поплелась за ним, чуть обогнала, чтобы ответить:

– Да, хочу. Ты можешь мне в этом помочь?

– Могу, но не буду.

Ли остановился. Он с насмешкой наблюдал за моим возмущением.

– Почему не будешь? Он же маленький ещё. Я хочу его найти и вернуть домой.

– Ты и вправду глупая? Или глухая? Или ты не помнишь, что я тебе сказал? Полукровок убивают здесь, да и не полукровок тоже. Стражи охраняют людей от таких, как я и ты. Так что наследнику здесь делать точно нечего. Поэтому я не буду тебе помогать его искать.

– Но как же мама? Как же я? Мы же любим его.

Ли прищурил и без того узкие глаза и поджал губы.

– Любите?! – переспросил так, словно не поверил мне. – Я не могу помочь твоей маме, а вот тебе да. Я могу доставить тебя туда, где он сейчас находится. На это ты согласна?

Не задумываясь, кивнула – я готова была на всё, чтобы найти Мина. Я так за него беспокоилась.

– За эту услугу ты должна меня поцеловать.

– Что? – удивлённо отшатнулась.

Ли рассмеялся.

– Хорошая шутка, правда? За перенос в другой мир всего поцелуй? Конечно же, я возьму больше.

– Сколько? – уточнила я, понимая, что надо было ловить его на слове. Я смогла бы его поцеловать за то, что он отвезёт меня к брату.

– Три поцелуя, – с усмешкой произнёс хитрец. – Соглашайся, мисс Тина. Всего три поцелуя за то, что я перенесу тебя туда, куда забрали твоего брата.

Я смутилась. Как-то всё это выглядело издевательски. Словно он надо мной решил подшутить. И опять он повторил про другой мир. Япония, конечно, далеко, но до неё летают, а не переносятся.

– А что ты подразумеваешь под переносом в другой мир? – решила уточнить.

Ли опять стал на меня наступать, а я пятиться, так как было неудобно под его горячим обжигающим взглядом.

– Имею в виду открыть портал. А ты знаешь другой способ перемещаться в пространстве?

– На самолёте? – предложила, а Ли рассмеялся.

– Думай, мисс Тина, думай. У тебя не так много времени. За тобой непременно придут стражи, они пока не понимают, кого чувствуют, но скоро сообразят, кто ты, и тогда тебе будет грозить смертельная опасность. Или ты соглашаешься переместиться со мной, и тогда у тебя появится шанс остаться живой.

Я смотрела ему в глаза и чувствовала очевидный подвох. Сначала требует забыть, теперь предлагает помощь, причём просит всего три поцелуя. Так не бывает в жизни, за всё надо платить. Но желание найти брата было во мне сильнее, чем здравомыслие.

Ли ждал, ухмыляясь. Вдруг он повернул голову вправо, я тоже взглянула туда: к нам вдоль улицы шли монах и индеец.

– Тц, – раздражённо цокнул языком Ли и в ту же секунду, взмахнув чёрными крыльями, взметнулся ввысь.

Я прижалась к стволу дерева, изумлённо смотря вслед ворону, который каркал и улетал в сторону центральных улиц города. Я же никак не могла отойти от шока. Я не могла поверить, что Ли превратился в птицу. Только что стоял передо мной человек. Разве так бывает?

Мимо меня пробежали буддист и индеец, последний стрелял из лука по ворону, а монах держал в руке меч.

Я отлипла от дерева и, как во сне, пошла домой. Про кладбище я вспомнила лишь на кухне, когда села прямо в куртку за стол, медленно стянула шапку и бросила её рядом с собой. Что происходит? Облокотившись на стол, зарылась руками в волосы. Я схожу с ума? Или всё, что я вижу, реальность? В нашем городе появилась парочка ненормальных ряженных людей, или всё же это плод моей фантазии? Тогда почему монах? Ладно, индеец, я их с детства вижу, тут понятна логика моего воображения. Азиат, ну, можно объяснить зовом крови, подсознание требует вернуться к истокам. Но как объяснить буддистского монаха?!

– Я брежу, – пробормотала я.

Опять же поцелуи. Что за глупая цена? Меня привлекает внешность Ли? Поэтому я придумала такую цену?

Надо было терять девственность, когда мне предлагали. Быть, как все! Нет, надо было мне струсить и строить из себя недотрогу. А так ещё год назад на выпускном утолила бы своё любопытство, и воображение не мучало бы сейчас.

– Дочь, ты чего в куртке? – удивилась мама, выходя в гостиную.

– На пробежку ходила, – наврала я, наблюдая, как она села на диван и берёт в руки пульт.

– Тебе когда на учёбу? Может, по магазинам пройдемся? Хочется развеяться, что-то на душе тяжело. Засиделась я дома, – она обернулась ко мне, улыбаясь открыто и тепло. – Купим тебе наряды, а в Сочельник в гости к Бекки нагрянем. Давно не собирались у неё.

Я удивилась.

– У нас же траур. Разве нам можно...

– Траур? Ты о чём, дочь? Разве кто-то умер? – встревожилась мама.

– Да, мама, – кивнула ей в ответ, впадая в ступор.

– Кто? – добила она меня вопросом.

– Мам, что с тобой? Вчера же похороны были. Мин умер, ты забыла?

– Мин? – нахмурила брови мама. – А это кто? Твой знакомый?

Слёзы защипали мои глаза. Я встала со стула, не отрывая взгляда от мамы, медленно обошла стол, села возле неё на диван.

– Мам, ты что, не помнишь Мина? – шёпотом спросила у неё.

Та задумалась, явно старясь вспомнить.

– Дочь, ты прости, но я не помню, кто он, хотя вижу, что ты очень сильно расстроилась. А что ты сказала про похороны? Разве мы с тобой куда-то ходили? Нет же. Мы дома провели весь день, у нас гости были.

Я вскочила с места и достала семейный альбом, который хранился в шкафу под телевизором. Я перелистывала страницы, сглатывая слёзы, Мин исчез со всех старых фотографий. Только я и мама. Захлопнув альбом и не слушая маминых криков, я побежала в спальню брата. Открыв дверь, застыла на пороге пустой комнаты.

– Тина, да что с тобой, доченька? – мама попыталась меня обнять, но я оттолкнула её и, не видя ничего вокруг, бросилась на улицу.

В голове билась только одна мысль: я должна найти этого Ли, чтобы он объяснил, что происходит. Я неслась в сторону кладбища, уверенная, что найду его там, бежала, раздираемая болью. Рыдания меня душили, а слёзы слепили, они стекали по щекам, от чего мороз щипал кожу. Но в тот момент, когда в поле зрения появились ворота городского кладбища, меня что-то сбило с ног, навалившись сверху. Я только вскрикнуть успела, а затем уставилась на плод своей больной фантазии.

– Инш суарт нат! – гневно приказал он мне.

Было неудобно лежать на тротуаре под тяжестью его тела.

– Чего? – удивилась я в ответ, желая скинуть с себя буддистского монаха.

– Инш суарт нат! – повторил бритоголовый, яростно сверкая чёрными глазами.

Рядом с моим лицом оказались ноги в мокасынах. Подняв голову, встретила взгляд индейца. Он тоже был не очень рад меня видеть.

– Встань, скво. Я буду разговаривать с тобой, – на ломаном английском сообщил мужчина.

Его длинные чёрные волосы теребил ветер, но головной убор из перьев не давал им растрепаться. Монах с меня слез, а затем больно приклеил мне на лоб бумажку. Я недовольно сдернула её и потёрла кожу, чувствуя неприятное жжение.

– Кто вы такие и чего вам от меня надо? – строго спросила их, так как была уверена, что они не настоящие. Хотя беспокойство меня не покидало. Мне вообще уже было не по себе.

– Ты дочь тенго, и с тобой разговаривал тенго. Ты должна рассказать, где он.

– Тенго? – переспросила я у мужчин.

Что тот, что другой кивнули в ответ. Они стояли рядом так, что мне не сбежать. В каждом чувствовалась давящая сила, и мне было не по себе. Я даже забыла, от чего редела и куда бежала.

– Кто такой тенго? – оттягивая время, я решила поговорить со странными мужчинами, которые, как и Ли, спокойно переносили мороз.

Я надеялась, что хоть кто-то из соседей выйдет на улицу, или мимо проедет машина. Это бы непременно меня спасло от разговора с теми, кто явно был настроен против меня.

– Ворон, – лаконично ответил индеец.

Монах в это время опять соединил указательные пальцы, как на кладбище, и стал что-то зловеще нашептывать, от чего вокруг него поднялся ветер.

– Я не понимаю вас, – пробормотала я индейцу, пытаюсь отойти от монаха, который жутко пугал.

– Где тенго, скво? Он опасен, его нужно изгнать из нашего мира.

Я обернулась к индейцу, услышав от него опять слово «мир». Неужели Ли имел в виду другое место, а не родину отца.

– Он не в Японию меня звал? – тихо шепнула.

Мужчины на миг переглянулись, индеец покачал головой, а монах вернулся к прерванному занятию.

– Что вам надо от меня? – чуть истерично спросила, начиная отступать от них.

– Тенго, им не место в нашем мире. Злой демон, мы должны изгнать его, – продолжал отвечать на мои вопросы индеец.

– Инш суарт нат! – неожиданно прокричал монах, указывая на меня пальцами.

И словно по его команде меня сбил с ног ветер, и я оказалась на проезжей части. Именно в этот момент показалась из-за поворота красная машина мусоровоза. Я попыталась встать, но ноги разъехались, и я снова упала, отчаянно продолжая бороться за свою жизнь. Машина гудела, а я никак не могла встать или отползти, меня словно что-то удерживало на одном месте. Я, как рыба, оказавшаяся на суше, билась на гололёде.

Что монах, что индеец стояли на тротуаре, наблюдая за тем, как мусоровоз, громко гудя, надвигается на меня.

– Помогите! – крикнула я им.

Но их лица оставались безразличными. Я замерла, когда поняла, что всё бесполезно. Грузовик не может остановиться из-за льда, а я – подняться по этой же причине. В какой-то момент мне стало всё равно, и я закрыла глаза. Мне не избежать смерти, которую предрекал Ли. И в ту же секунду услышала хлопанье крыльев, ветер ударил в лицо, и что-то сильно дёрнуло вверх. Открыв глаза, увидела огромного ворона, который держал меня своими лапами. Чёрные перья красиво переливались синими всполохами. Но безмятежность сменилась паникой, когда я поняла, что падаю. Пронзительно закричав, замахала руками и упала на кучу присыпанных снегом листьев, которые не успели сжечь, больно ударившись спиной. Ворон, сделав надо мной круг, спикировал и приземлился уже в образе человека.

– Ну и куда ты вечно лезешь? Почему тебе спокойно не сидится? – гневно отчитал меня Ли. – Хватит портить мою работу! Поняла?

– Я тебя искала! – с трудом сев, я тоже гневно с ним стала разговаривать. – Ли, почему мама забыла Мина?

– Его все забыли! В этом и заключается моя работа, чтобы никто не помнил! А тут ты на мою голову. Если бы не ты! – он схватил меня за куртку и встряхнул. – Если бы не ты, не пришлось бы применять кровь твоей матери для заклинания, и тогда стражи ничего бы не почувствовали. Но нет, надо было тебе не поддаваться внушению, надо было тебе искать правду. А правда в том, что твоего брата никогда не было! Ты о матери подумала? Каково ей жить, зная, что её сын пропал?

Я возмущённо пытала, пытаюсь отцепить его пальцы от моей куртки. Сидеть на мокрых, холодных листьях тоже было неприятно. На улице всё ещё было безлюдно. Ли перенёс меня в соседний квартал. И он был очень зол на меня.

– Ты подумала над моим предложением? – чуть спокойнее спросил черноокий, при этом, не обращая внимания на мои потуги отцепить его пальцы.

– Да, подумала.

– И? Что решила? – рассерженно спросил меня азиат. От его голоса хотелось разреваться. Почему со мной все разговаривают, словно им всем безразлично, что чувствую я? Я же не пустое место!

– Я хочу найти брата! – выпалила ему в лицо, пытаюсь при этом оттолкнуть его от себя.

Ли на миг прикрыл глаза, а после этого поцеловал, болезненно сминая губы своими – холодными, как лёд. Я удивлённо моргнула и начала вырываться. В груди стало жечь – это под курткой нагрелся амулет.

Ли оттолкнул меня от себя, шипя как кошка, и сплёвывая.

– Снимай защиту, – гневно приказал он, оглядывая улицу. – Или не сумею тебя перенести.

– Что снимать? – запуталась я окончательно.

То целует, то опять кричит. Да когда же всё это закончится? Когда в этом мире всё вернется на свои места и будет как раньше: понятно и привычно?

– За-щи-ту! – чуть не по слогам, как маленькой, объяснил Ли, вновь нависая надо мной. Я же встала с кучи листьев, отряхнула одежду, продолжая наблюдать за взбешённым азиатом. – Снимай с себя амулет или что там у тебя от демонов.

– Крестик? – уточнила у него, вспоминая, как на демонов действуют крестики. Хотя я всегда считала, что фильмы – это выдумки, но, возможно, в них есть толика правды и крест обладает защитными функциями.

– Мисс Тина, торопись! – подгонял Ли. – Они скоро будут здесь. Снимай защиту, иначе я уйду один, – пригрозил он, морщась. Он сжимал своё плечо, словно у него болела рука, при этом слегка сгорбившись, и уже не казался таким высоким. – Ну же, Тина, поспеши!

Глядя на то, как он нервничал, сама невольно стала дёрганой. Я понимала, что больше не хочу встречаться со странными типами, которые то бумажки на лоб клеят, то под колёса машин кидают. Я расстегнула крутку, достала крестик, который носила с детства, не снимая.

– И амулетними, – приказал азиат, заметив лунный камень на кожаном шнурке. Я нехотя подчинилась, положила всё в карман, так как не собиралась выбрасывать то, что он назвал защитой.

Ли стремительно подошёл, пугая своим решительным выражением лица, и вновь поцеловал. Но в этот раз всё было мягче и приятнее, я даже забыла о смущении, вцепилась в полы его пальто, прикрыв глаза, растворилась в ощущениях, которые разгоняли мою кровь. Это не был мой первый поцелуй, но впервые было так захватывающе. У меня даже голова закружилась, и ноги ослабли. Ли отстранился, крепко прижимая меня к себе. Я не могла самостоятельно стоять, словно лишилась всяких сил.

– Вот так, птенчик, – ласково шепнул он. – А теперь тебе будет больно, но по-другому никак нельзя.

Его губы прикоснулись к моему лбу, и кожу словно обожгло калёным железом, а голову пронзила обещанная боль. Я закричала, попыталась вырваться из крепких объятий. Но липкая тьма стала завлакивать сознание, сменяя красные круги перед глазами. Наконец, Ли отстранился, придерживая моё обмякшее тело, но боль лишь разрасталась. Мороз охлаждал кожу щёк, мокрую от влажных дорожек. Если бы я заранее знала, что будет так больно, я бы не решилась дать своё согласие.

– Это первый поцелуй, осталось два, – услышала я голос Ли, прежде чем моё сознание уплыло во тьму.

Глава 3

Никогда не думала, что просто открыть глаза может быть насто-о-олько тяжело: веки словно налиты свинцом, в ушах гул, от тошноты невозможно дышать, голова вообще неподъёмная... Я лежала на боку, а рядом шептались писклявые женские голоса:

- Госпожа красивая.
- Да, у хозяина безупречный вкус.
- Говорят, она полукровка.
- Да, он так и сказал.
- А она вкусная?
- Хозяин запретил даже думать об этом. А так попробовать хочется...

После последней реплики я с визгом подскочила на кровати и прижалась к её изголовью. Широко распахнув глаза, я в изумлении уставилась на двух... ворон, с любопытством рассматривающих, в свою очередь, меня! Меня хотят съесть вороны, одетые в белые фартуки и чепчики!? Комната, где я оказалась, более всего походила на роскошную спальню: кровать с изумрудным бельём и балдахинем красного цвета, на стенах бледно-салатовые обои с восточным рисунком какого-то дерева и гор, возле окна деревянный шкаф, напротив него столик с овальным зеркалом и мягким стулом. Но всё это отходило на второй план при взгляде на двух крупных ворон, стоявших возле деревянных резных створок дверей!

– Госпожа, успокойтесь, – помахала на меня крылом одна из птиц в белом чепце служанки, оглядываясь на свою товарку. – Хозяина разбудите.

Опешив, я замолчала. Правда, истинная причина была в том, что от собственного визга голос у меня здорово осип. Я осела на подушки, ошарашенно наблюдая за воронами, которые, смешно косолапя, деловито сновали по комнате. Я не понимала – это сон или явь? Как они со мной вообще разговаривали? Они же птицы!

– Скоро обед, вам стоит одеться, – заметила вторая ворона, покрупнее первой.

– Кто вы? – спросила я у них, прижимая к себе одну их многочисленных подушек, и только в этот момент обратила внимание, что, пока я была без сознания, кто-то передел меня в шёлковую красную тунику с высокими разрезами по бокам, воротником-стойкой и с застёжкой по плечу. Ещё раз оглядев спальню и её непривычную обстановку в восточном стиле, я пришла к мысли, что меня каким-то образом притащили в китайский квартал. Постаравшись незаметно прощупать наличие нижнего белья на себе, я с облегчением вздохнула. Раздели меня не полностью. И кто это, интересно, сделал? Неужели эти?..

– Мы ваши служанки, – отозвалась первая ворона.

Обернувшись на голос, я в изумлении увидела вместо птицы присевшую в реверансе очень симпатичную азиатку невысокого роста, с чёрными блестящими волосами, заплетёнными в два калачика, скрывающие уши. На ней была классическая униформа прислуги с белым чепчиком, венчающим голову. Я перевела взгляд на вторую... ворону и узрела ещё одну служанку в форменном платье, которая стояла возле открытого шкафа и аккуратно перебирала вещи.

– Меня зовут Юми, госпожа, а мою помощницу Онга, – продолжала первая служанка.

Онга развернулась ко мне, держа в руках плечики с длинным платьем приятного розового цвета, с рукавами длиной до локтя, глухим вырезом под горлышко, оформленным скромным белым воротничком и пышным подолом, стелившимся по полу.

– Где я? – жалобно спросила, пытаясь не скатиться в истерику. Я думала, что кошмар закончился, а он, оказывается, только начинается? Куда делся противный Ли с его обещанием мне помочь?

Бровки Юми недоумённо взметнулись, но она поспешила скрыть удивлённое выражение лица и заученно произнесла:

– Рады приветствовать вас, госпожа Фукуи, в доме господина Гетера Ликарда, правого крыла и второго советника императора Фукарта Пятого. Добро пожаловать!

Я встала с кровати, понимая, что есть меня прямо сейчас никто не собирается. Осторожно подойдя к окну, отодвинула тяжёлую портьеру, чтобы через тюль увидеть заснеженные вершины гор и голубое небо.

– Где мы? – обернулась я к девушкам, которые продолжали доброжелательно улыбаться мне.

– Просим прощения, госпожа, хозяин велел, как только вы проснётесь, помочь вам привести себя в порядок и провести к нему. Он сам ответит на все ваши вопросы. Простите, – Юми склонила голову, как и Онга.

Я опять обернулась к окну, пытаясь хотя бы примерно определить, куда меня занесло, пока я была в бессознательном состоянии. Но ничего кроме гор и облаков не увидела.

– Госпожа, – почтительно произнесла Онга. – Давайте вы лучше переоденетесь и последуете за нами.

– Да, госпожа, хозяин сказал проводить вас сразу же к нему, – добавила Юми.

Обе девушки опять склонились.

– А кто меня сюда принёс? – решила я на очередной вопрос, а их у меня было превеликое множество.

– Хозяин, – хором отозвались служанки.

– А как он выглядит? Высокий, черноглазый, разрез глаз узкий, брюнет? – стала я перечислять, понимая, что если в этом странном месте все обитатели выглядят как Юми и Онга, то под описание подпадает любой высокий мужчина, поэтому добавила: – Красивый?

Обе понимающе заулыбались, кивая.

– Да, хозяин очень красивый, хоть и прожил больше сотни лет, но выглядит очень молодо.

– А ещё он очень богатый и влиятельный, – расхваливала своего господина Онга.

Я взяла из её рук плечики, подошла к кровати и, разложив платье, стала стягивать тунику.

– Вам сказочно повезло, что вы стали его наложницей, – заверила меня Юми.

– Что-о-о?! – удивлённо завопила я, резко развернувшись к девушкам. Бешенство от такого заявление затопило моё сознание. Кто это тут наложница? Я?! От злости меня аж затрясло.

Служанки испуганно ахнули, поразившись моей бурной реакции.

– Госпожа, только не выдавайте, что мы проговорились, – зачастила Юми. Онга стояла рядом, прикрыв рот ладонями и взволнованно кося на напарницу, а та, сглатывая слова, торопливо продолжала:

– Хозяин обронил, что вы здесь по доброй воле. Вот мы и подумали...

В полном шоке от услышанного я рухнула на кровать. Прокручивая в голове всё, о чём мы говорили с Ли, я начала впадать в панику. По доброй. Я сама хотела попасть сюда, чтобы увидеть брата.

– А что значит быть наложницей? – обречённо спросила у служанок.

– Он будет о вас заботиться, – успокаивающе тихо произнесла Юми, подходя ближе.

– Да, да, вы ни в чём не будете нуждаться, – заискивающе вторила ей Онга.

– А взамен? – с замиранием сердца задала следующий вопрос. Я видела, как они переглянулись, чуть покраснели и смущенно захихикали.

– Ублажать. Разве где-то это понимают по-другому? Женщина должна ублажать мужчину.

Я стала расстёгивать тунику, попросив оставить меня одну. Я боялась довериться тем, кто недавно обсуждал, какая я на вкус. Нужно повидаться с их хозяином и понять, в какую западню

влипла. Неужели Ли меня продал кому-то? Не ожидала, что это может произойти со мной. Ведь столько смотрела по телевизору страшных сюжетов об украденных девушках, которые потом попадают в сексуальное рабство. Я чуть не разревелась, сжимая в руках снятую тунику. Ну почему это произошло со мной? Если встречу Ли, расцарапаю его смазливое личико. И что он имел в виду, говоря о трёх поцелуях, а сам поцеловал меня только один раз? Взяв себя в руки, надела платье, чуть не вывихнула руки, но застегнула все мелкие белые пуговики сама и подошла к зеркалу.

Розовый цвет определённо мне шел. Я выглядела в нём прекрасно. Ещё и глаза отличали небесной лазурью, так бывает, когда я злюсь. Подойдя к двери, услышала голоса служанок-ворон, которые опять вполголоса меня обсуждали.

– А если он её удерживает силой?

– Нам-то что?

– Значит, она может скоро ему надоесть, – в предвкушении шептала Онга. – И, может, удастся испить её.

– Забудь! А я пока ещё не сошла с ума, чтобы зариться на игрушку господина.

Так я ещё и игрушка. Не просто наложница! Всё, терпение моё лопнуло!

Я толкнула створки двери, с удовольствием слыша, как одна из кумушек испуганно охнула.

– Ведите меня к вашему господину, – твёрдо приказала я, гневно сдвинув брови.

Юми поклонилась, но я заметила, что она бросила косой взгляд на свою помощницу. Онга тоже склонилась и подождала, когда мы пройдем вперёд по коридору. Мне показалось это странным, поэтому я обернулась: второй служанки и след простыл. Только ветер колыхал занавески настёж распахнутого окна, и невесомый красный тюль надувался, как паруса, заслоняя собой двери в спальню, из которой я только что вышла.

– А куда Онга делась? – спросила я у Юми, которая явно нервничала, отводя взгляд.

– Я отправила её на кухню. Она проверит, чтобы всё было готово для подачи к столу, – через несколько томительно долгих секунд ответила служанка, открывая передо мной двери.

Дом, как и моя спальня, был оформлен в восточном стиле: очень много красного цвета и тёмного дерева. Я видела такое в ресторанах азиатской кухни, куда порой навевалась в компании Миранды, так как там можно было и вкусно поесть, и поговорить, даже спеть в караоке, и цены не сильно били по карману.

Юми торопливо перебирала ножками, словно очень сильно спешила, при этом я спокойно шла рядом, нисколько не ускоряясь, чтобы поспевать за ней. В этом мире, кажется, не знали о высоких каблуках, поскольку и на мне, и на служанках были тканевые удобные туфли-лодочки. Мы шли через площадку между двумя лестничными маршами. Я замерла на мгновение, поражаясь изысканности витых колонн из красного дерева, деревянная поверхность которых была отполирована до блеска. Ступеньки укрыты бордовым ковром, возле перил в начале и конце лестниц расставлены небольшие вазочки с цветами, красиво дополняющие дизайн дома. Мы не стали пользоваться лестницей, просто прошли в сторону очередных резных дверей.

Поглядывая на открытые по всему дому окна, я не понимала, почему мне не холодно, хотя ставни были распахнуты и ветер гулял, играя занавесками. Горные склоны искрились снегом под лучами солнца, и казалось мне, что за пределами дома стоял адский холод, но не здесь, внутри.

Через несколько минут неспешной прогулки в сопровождении семенящей рядом служанки я оказалась в очередном коридоре, где обнаружили два ворона. Они, раскрыв крылья, преградили мне путь, заслоняя двери, за которыми, как я поняла, и находился этот загадочный господин. Драться я ни с кем не собиралась, но захотелось жестоко пошутить над тем, кто посмел объявить меня своей наложницей, не имея на то моего согласия, к тому же я знала один

такой хороший способ. Так мы часто делали с Мирандой, чтобы не выстаивать длинную очередь в туалет.

Набрав больше воздуха в лёгкие, я от всей души с наслаждением выкрикнула:

– Пожар!

Вороны стали каркать, хлопая крыльями, а я присела, прикрываясь руками, ожидая, когда птицы улетят, чтобы ворваться комнату пресловутого хозяина. Но до этого не дошло. Господин сам выскочил в коридор, а я, усмехнувшись, выпрямилась и, сложив руки на груди, стала рассматривать встрёпанного Ли, пытающегося завязать пояс бордового шёлкового халата.

– Что за крики? – строго спросил он, а затем заметил меня. – Мисс Тина, – заулыбался он. – Ну конечно, кто ещё может ворваться ко мне в личные апартаменты с таким эффектом!

Я заметила, как все притихли при его появлении, оглянулась на испуганную служанку, которая тоже обернулась вороной и мялась в коридоре.

– Заходи, – позвал Ли, возвращаясь в комнату. Я смело шагнула через порог, правда, вздрогнула, когда двери с грохотом захлопнулись прямо за моей спиной.

Ли, сладко зевая, не спеша прошёл к роскошной кровати. Я же оглядывалась, подмечая, что его спальня, а это была именно она, выглядит так же, как та, в которой я пришла в себя совсем недавно: зелёные обои, шкаф, только столика не было, зато на его месте стояло огромное зеркало, явно старинное, на подставке. Я подошла к нему, осторожно погладила резные листики рамы. Зеркало выбивалось из общего стиля и, кажется, было из нашего мира.

– Ти-и-ина-а-а, – протянул моё имя Ли, сидящий на кровати. Я нервно обернулась.

– Где я? – решила начать с простого вопроса.

– Считаю, что дома, – лукаво улыбаясь и довольно шурясь, отозвался Правое крыло императора. – Ты на Тенгаре, милая. Это мой, а теперь уже и твой мир, ведь ты, как оказывается, полукровка, и не простая. Здесь проживают в основном тенгарцы, люди есть, но их очень мало, и их статус...

– Тенгар? Подожди, то есть мы не на Земле? – переспросила я и обернулась к окну, пытаюсь понять: обманывают меня или нет. Но ничего, кроме, на первый взгляд, самых обычных земных гор и облаков не увидела.

– Тина, ещё раз, эта планета называется Тенгар, как и сам мир. Земля очень далеко, в другом пространстве, – безмятежно махнул рукой этот гадский гад. – А поскольку ты полукровка, значит, Тенгар теперь твоя родина.

– Где Мин? Ты сказал, что поможешь мне найти его.

– Уверена, что я говорил именно об этом? – отозвался этот интриган, издевательски усмехаясь.

Он закинул руки за голову и с удовольствием наблюдал за мной. Я же готова была на него наброситься с кулаками. Ярость рвалась во мне, требуя сделать это немедленно, но здравый смысл шептал успокоиться.

– Я точно помню, что обещал, – твёрдо заявила ему. – Даже цену озвучил.

Неужели всё же обманул? Заманил в другой мир и теперь решил поиздеваться?

– Цену, – воркующе протянул Ли, ещё шире улыбаясь. – Тина, это была цена за то, что я перенесу тебя в Тенгар, не более того.

– У нас был уговор, ты обещал мне помочь найти брата! – наступала я на него, сжимая кулаки. – И ты поможешь! Иначе я из тебя всю душу вытрясу!

В ответ мужчина покачал головой.

– Найти – не обещал. Свою часть уговора я уже выполнил – ты в Тенгаре, а вот ты ещё не до конца расплатилась.

Он поманил меня пальцем.

– Пора расплачиваться за мои услуги, – его тихий голос путал мысли.

Я шла сюда, чтобы выяснить у неведомого хозяина, где я. А обнаружив, что он и есть мерзавец Ли, намеревалась поругаться с ним. Но сейчас, оценив хищный блеск его глаз, струсила, а ноги сами понесли меня к нему. Я остановилась возле кровати, в панике наблюдая, как он берёт мою руку. словно безвольная кукла, я стояла и безропотно смотрела, как он подносит моё запястье к губам, но боль, обжёгшая кожу там, где прижались его губы, слегка отрезвила затуманенные страхом мозги. Ли, прикрыв глаза, держал меня, даже не шевелясь. Я отшатнулась, однако моих сил не хватило на то, чтобы вырвать руку из стального захвата. Я закричала от боли и решилась даже ударить, но Ли легко перехватил вторую руку.

– Ты сильнее, чем я думал. То, что мне надо, – похвалил он, прежде чем прикоснуться своими губами к другому запястью.

Дикая боль повторилась. Я взвыла, упав на колени, и попыталась отползти подальше от этого монстра, который наблюдал за моими мучениями, не отнимая своих губ. А огонь всё больше опалил руки, причиняя невыносимые страдания и расползаясь по всему телу, пока не взорвался ослепительной вспышкой боли в центре лба, как в момент того, самого первого поцелуя.

Когда и как надолго я потеряла сознание, не знаю, но когда очнулась, то обнаружила себя на кровати, укрытая одеялом. Ли обнимал меня, крепко прижимая к себе, и мирно сопел в макушку. Резко дёрнулась от него, не желая даже рядом находиться с этим извергом. И что мне в нём нравилось? Он же садист! Как можно быть таким привлекательным и получать удовольствие от чужой боли?

– Тина, какой же ты непоседливый птенец, – сонно проворчал Ли, открывая глаза. Я была всё ещё в платье, которое хоть и помялось, но радовало своим наличием. – Когда же я выплусь?

С этими словами Ли поднялся, рукой взбивая волосы. Я же принялась судорожно осматривать зудящие запястья, с ужасом думая, что если испытанная боль, нынешний зуд и проявляющиеся чёрные иероглифы взаимосвязаны, то на моём лбу...

– Это что?! – возмущённо завопила я, подбежав к огромному зеркалу и неверяще разглядывая иероглифы, появившиеся в центре моего лба и на обеих руках. Они все были разные, но одинаково зловеще выделялись чёрной вязью на покрасневшей коже.

– Моя метка, – спокойно ответил тенгарец, приближаясь.

Я не выдержала, и мой кулак взметнулся ему навстречу. Я практически ударила это насмешливое лицо, но Ли было достаточно лишь выставить ладонь и поймать мою руку.

– Тина, ты даже не дослушала, а уже дерёшься, – устало возмутился мужчина, укоризненно покачивая головой. – Видишь ли, по-другому я не мог тебя перенести. Из вашего мира нам позволено забирать лишь своё – родных, собственность, имущество. А у тех немногих, принадлежащих знатным тенгарцам людей, что проживают в нашем мире, жизнь не сахар. Так что эти метки – твоя защита.

Он отпустил мою руку, сократив расстояние между нами так, что мне пришлось запрокидывать голову. Я сглотнула от близости с этим монстром, заставляя себя не отступать трусливо, а гордо выстоять и врезать ему за все свои переживания.

– От кого? – вопрос прозвучал, хотя мне казалось, я и так поняла. Это мир демонов, и живут тут демоны. Я своими ушами слышала, как служанки-вороны хотели меня съесть.

Надменная усмешка на красивом лице опалила мои и так натянутые нервы. Я стиснула зубы, мысленно примериваясь кулаком в правую скулу. Я сотру эту улыбочку с его губ. Ещё посмотрим, кто будет смеяться последним.

– Неужели, читая книгу о вампире или оборотне, ты не задумывалась, а чем именно юная человеческая девушка может привлечь внимание такого сильного и древнего существа? – эта его странная манера нагибать голову то к одному боку, то к другому во время разговора очень беспокоила. Как и насмешливые глаза, от взгляда которых бросало в жар. За разглядыванием

черноокого обманщика я чуть не упустила ход его мысли. – Наверное, гадала, – продолжил Ли, сложив руки на груди.

Я кивнула, хотя не очень любила такую литературу и редко её читала, предпочитая современные романы, которые были для меня не менее волшебными и сказочными. Серьёзно, разве существует в природе столько миллиардеров, жаждущих общения с простушкой из провинциального города?

Ли, удовлетворённый тем, что я его слушаю, неожиданно отстранился и, обернувшись к двери, хлопнул в ладоши.

В спальню вошёл седовласый слуга, поклонившийся, прежде чем подойти к Ли. А тот уже легко скинул халат, который красиво упал к его ногам. Мой рот открылся от удивления, так как в жизни не видела живьём такого божественно красивого мужского тела, только в интернете, у моделей. Но я впала в эстетический шок не столько от сногшибательно-соблазнительного великолепия мужчины, сколько от татуировки на его спине. Я несколько минут с жадностью рассматривала шедевр мастера, который в красках изобразил ворона, сидящего на цветущей ветке.

Слуга открыл шкаф и сноровисто достал оттуда плечики с туникой и брюками, всё из того же шёлка, в восточном стиле. Цвета также не отличались разнообразием: насыщенный красный цвет туники разбавлял чёрный мелкий рисунок, а брюки были однотонные, чёрные.

Ли, держа руки раскинутыми в стороны, вполоборота продолжал говорить:

– Издревле человеческий род был для нас, оборотней всех видов, источником силы. Во всех наших древних фолиантах ваш вид выделяют среди прочих. Людей нельзя истреблять. В плане магии вы практически неударённые, зато идеально подходите любому виду для продления рода и можете своими эмоциями и плотью восстановить магический резерв.

– Оборотни? – переспросила я его. Слуга уже помог ему надеть брюки, и дышать стало легче, так как голые ягодички не мелькали перед глазами.

– Оборотни, – спокойно повторил Ли, улыбаясь мне. – В мирах много видов оборотней: и волки, и лисы, и даже драконы. Некоторые маги-перевертыши, некоторые как вы люди, не умеющие колдовать, например, оборотни-волки. Но всем им нужна еда, а также дети. Многие виды на грани вымирания, и чтобы замедлить этот процесс, нужны человеческие девушки, способные родить вполне одарённое потомство. Мало того, и оборотница, понесшая от человека, что случается значительно реже, тем не менее становится счастливой матерью крепкого и сильного оборотня.

Я прошла к кровати. На душе было гадко от рассказа Ли. Значит, оборотни питаются людьми и используют нас для воспроизведения себе подобных? А мы живём на Земле и не знаем об этом. Догадываемся, наверное, ведь пишем же фэнтези и с удовольствием читаем его, но наверняка не знаем! И что же получается, мою маму использовали, а потом выбросили за ненужностью?

Я повернулась к Ли, который, словно не замечая ожидающего указаний слуги, наблюдал за мной.

– Поэтому мой отец выбрал маму? – тихо шепнула я, поражённая цинизмом оборотней.

– Конечно. Императору срочно требовался наследник, ибо наша императрица, к сожалению, пуста. А удержать власть в своих руках тяжело, когда начинают шептаться о том, что после смерти императора любой, в ком есть хоть малая толика крови императорской семьи, может занять его место.

Мне были безразличны дворцовые интриги. Куда важнее чувства моей мамы, которая с теплом и нежностью вспоминала отца. Я сцепила руки, рассматривая метки.

– Тина, – тихо позвал меня Ли, встав рядом со мной.

Я подняла на него взгляд и горько спросила:

– Он что, никогда не любил мою мать?

Ли склонил голову, усмехнулся, даже хотел погладить меня по голове, как маленького ребенка, но я шарахнулась от его руки. Тогда мужчина просто опустился рядом.

– Знаешь, я мог бы тебе рассказать о великой любви, но... – тихо начал он, обняв меня за плечи и прижав к себе, не обращая внимания на мои попытки отстраниться. – Император выбрал долг перед короной и своим народом, правда, все осуждали его за то, что он провёл на Земле слишком много времени. Он объяснил это тем, что родилась ты, видишь ли, девочки в смешанных парах рождаются без дара, и только мальчики наследуют силу отца, – Ли усмехнулся. Я не понимала причины его веселья. – Хорошая отговорка, если бы не одно «но»! Предсказывали рождение первенца мальчика, а вдруг родилась ты, Тина. Я долго не мог понять, как он это провернул, но он изменил судьбу. Твою, милая.

Я попыталась понять, о чём говорил Ли. Но вместо того, чтобы расспросить о себе, выпалила другое:

– Как тебя зовут?

Ли улыбнулся и встал с кровати, затем поклонился и по-шутовски представился:

– Гетер Ликард – Второй советник и Правое крыло твоего отца, Тина. С этого момента твой хозяин и господин. Ты можешь называть меня как захочешь, хочешь – по имени, или можно как все. Я не настаиваю.

– Ты мне не господин! – яростно выкрикнула ему в лицо, вскакивая на ноги.

– Мои метки на тебе красноречиво доказывают обратное. Так что будь со мной послушной и кроткой, как подобает женщине.

Я не собиралась делать так, как он сказал, и кинулась на него с кулаками. Но опять все мои попытки ударить его в лицо не увенчались успехом. Гетер поймал мою руку, больно развернул меня к себе спиной и стиснул руками до хруста в костях.

– Тина, если не успокоишься, применю магию. Это будет больше, чем ставить метки. Ты будешь харкать кровью и скулить у моих ног. Так что не стоит думать, что я мальчик для битья.

– Я не игрушка! – я вырывалась из его объятий, как дикая кошка, царапала ему руки.

Я заметила, какими глазами смотрел на меня слуга Гетера. У мужчины, по-моему, даже глаз задёргался от страха.

– Тина, ты моя наложница. Так надо, просто поверь. Ты же собираешься искать брата?

Я успокоилась и попыталась обернуться.

– Да, я буду его искать. А ты мне в этом поможешь.

– Повторяю, я не буду этого делать. Я своё обещание исполнил, ты в Тенгаре. И даже больше – дал тебе свою защиту. Теперь всё зависит от тебя.

– Но...

Не дожидаясь моего очередного возражения, Гетер развернул к себе, удерживая за плечи, и вкрадчиво спросил:

– Ты мне ещё не выплатила по старым счетам, а уже хочешь открыть новый?

– Что? – возмутилась я, показывая запястья. – А это что? А ещё и вот это? – я ткнула себя в лоб, где красовался иероглиф, больше похожий на бутон неведомого цветка. – Разве ты не поцеловал меня уже трижды?

Гетер взял мои руки и, улыбаясь, поднёс к губам.

Я содрогнулась всем телом, вспомнив, что за этим может последовать, и стала вырываться. Но оборотень держал крепко и легко коснулся губами иероглифов, от чего по всему телу – от основания черепа до пальцев на ногах – прокатилась волна жара.

– Нет, милая, всего один раз, и я выполнил обещание перенести туда, где находится твой брат, дав тебе защиту в качестве бонуса. А остальные два поцелуя я приберёг на потом. Так что ты всё ещё должна мне. А вот за то, чтобы устроить тебе встречу с братом, если я на это соглашусь, я потребую куда больше, Тина. Так что тебе стоит подумать, а так ли ты отважна и так ли сильно любишь брата, что готова пойти на всё ради него.

– Чего ты от меня хочешь? – выкрикнула я, пытаюсь вырваться.

Да откуда в нём столько силы? Я словно муха, бьющаяся в паутине. Пока Гетер не разжал пальцы, я не могла и шагу от него сделать. Но стоило этому случиться, я тут же отшатнулась, потеряв равновесие. Чуть не упала, но устояла.

– Я скажу тебе об этом завтра. Дам тебе время всё обдумать и узнать побольше о Тенгаре. Тут всё иначе, Тина. Не так, как ты привыкла на Земле. Тут строгое разделение на сословия и неукоснительное следование этикету. Чтобы просто увидеть брата, тебе предстоит многому научиться, иначе пропадёшь. А если попадёшь в беду, только мои метки спасут тебя от неминуемой гибели.

Я неверяще ещё раз взглянула на иероглифы, потёрла их пальцем, раздумывая над словами Гетера.

– Я не изменю своего решения. Я здесь, чтобы найти брата.

Мужчина продолжал улыбаться, а затем кивнул.

– Пойдём поедим, тебе всё же стоит сначала многое узнать, прежде чем давать поспешные обещания. В нашем мире их придётся выполнять, тут не терпят обмана, Тина.

Он первым вышел из спальни. Слуга расторопно распахнул перед ним двери и теперь ждал, когда я покину комнату. Когда я поспешила за стремительно удаляющимся Гетером, то успела поймать заинтересованные взгляды стражей. Теперь и они были в образе людей, как и мои служанки, которые склонились перед своим хозяином и господином. Вот оно – разделение на сословия. Они слуги, Гетер хозяин. Я отметила, что и мне кланяются. Я, значит, выше их. Я наложница хозяина, госпожа. Так меня называли служанки.

Господи, какое-то прям феодальное общество! Неужели и равноправия полов нет? Вспоминая слова и манеру поведения Гетера, я пришла к мысли, что нет. Прискорбно, конечно, но, как бы там ни было, я не собиралась унижаться перед ним. В конце концов, у меня есть чувство собственного достоинства.

Столовая располагалась на первом этаже. Гетер галантно подал мне руку и помог спуститься по лестнице, идя на ступеньку ниже и одновременно рассказывая об их мире.

– Тенгарцы давно посещают Землю. У многих народов остались воспоминания о войнах-воромах, которые то периодически помогали людям, то временами становились смертельными врагами человечества.

– А кто такие стражи? – перебила я его.

Сопроводив меня до стола, оборотень отодвинул для меня деревянный стул, самый обычный, а не как в японских ресторанах, здесь не надо было сидеть на полу. Его высокая спинка была выполнена в виде сложенных крыльев птицы, а мягкое сиденье обтянуто изумрудной тканью. Я заметила, что зелень в комнатах преобладала над другими цветами, а в коридоре, наоборот, всё было в красных тонах. Скатерть резала глаз снежной белизной, возле тарелки лежал набор вилок, ложек, и нескольких ножей различного размера.

Гетер задел мои волосы, легко касаясь шеи пальцами, от чего я вздрогнула и резко развернулась к нему лицом.

– Стражи – это маги, – шепнул он, улыбаясь. – Человеческие маги, Тина. И они когда-то были учениками оборотней, в те времена, когда ещё доверяли нам. Ты должна была заметить, что у каждого народа есть истории о животных, которые помогали людям, например, тотемные звери племён, родов, просто фамильяры, хотя они не являются оборотнями как таковыми, а лишь душами их предков. Ты удивишься, Тина, но ты тоже маг. Просто твоя сила всё ещё спит.

Он склонился ещё ниже, медленно наматывая мой локон на свой палец. Я же возмущённо отодвигалась, пытаюсь освободить волосы.

– Ты так уверен, в том, что я маг? Тогда почему я не могу тебе сопротивляться?

– Потому что ты моя, – расплылся в улыбке Гетер.

Я сжала кулак и выбросила руку вперёд, мечтая показать, что я не поддаюсь его внушению и прочим магическим штучкам. Но мужчина легко отклонил голову в сторону, до боли сжимая пальцами мой кулак.

– Тина, прекращай, – строго приказал он, недовольно прищулив глаза. – Понимаю, что девочка ты у меня боевая, но на Земле ты вела себя намного приличнее.

– Я не твоя, – преодолевая панический страх, который медленно просачивался в душу от вида того, как радужка глаз Гетера заполняется тьмой. – Слышишь? Ты мне не хозяин и не господин.

– Слышу, Тина. Я слышу и вижу гораздо больше, чем ты мне говоришь и показываешь. Ты боишься меня и правильно делаешь. Запомни, это последняя твоя выходка, которую я прощаю. Больше не делай так, иначе придётся мне показать тебе, как на Тенгаре воспитывают в детях уважение к старшим.

– Я не боюсь боли, – хотела крикнуть, а получился жалобный шёпот. Мои руки уже упирались в грудь мужчины, а он всё ниже наклонялся надо мной.

– Все так говорят, и все кричат, Тина. Я тоже кричал, так как был очень вздорным и непослушным птенцом. Не стоит недооценивать наши методики воспитания. Человеческие тела намного слабее, чем у оборотней.

Я практически легла на соседний стул, когда Гетер обхватил ладонью мой затылок и дернул на себя. Я сопротивлялась поцелую, которым дразнил мои губы Гетер, возмущённо мычала, поражаясь такой наглости. Его пальцы массировали мне затылок, второй рукой он опирался о спинку моего стула. Я попыталась быть безучастной, так как сопротивление ничего не давало, и тогда мужчина этим воспользовался, подключив язык.

Я заморгала от выступивших слёз, медленно погружаясь в странное состояние, словно в сон. В какой момент мои руки обвили его шею, не помню, но очнулась я, когда Гетер поднял меня со стула, усадил себе на колени, не размыкая при этом наших губ. Я опиралась руками о его плечи, желая разорвать этот лишающий воли поцелуй. Мне хотелось прекратить это безобразие. Мужские руки не просто удерживали, но и гладили спину, зарывались пальцами в волосы.

– Хватит, – промычала я, растерянная и запутавшаяся в собственных чувствах и ощущениях.

Почему всё так оборачивается? Вроде и нравился он мне, а тут ведёт себя как варвар, никакой учтивости, целует, ломая моё сопротивление.

Глаза Гетера были закрыты, он тяжело дышал, когда остановился. Уткнулся мне в шею, стискивая в своих объятиях так, что у меня рёбра затрещали.

Я болезненно охнула, и Гетер пришёл в себя.

– Люди для оборотней слабость, Тина, – словно оправдываясь, сипло произнёс он.

Я слезла с его колен, поправляя платье, тыльной стороной ладони стёрла следы от его поцелуев и гневно прошипела:

– Да что ты себе позволяешь! Набрасываешься, как озабоченный подросток!

Гетер рассмеялся, запрокинув голову:

– И это говорит наложница своему господину.

– Я не наложница! Ты меня обманул! И ты никогда не будешь моим господином! Слышишь, никогда! В конце концов, я дочь твоего императора!

– Дочь, которая отцу не нужна. Дочь, на которую он даже не взглянет ни разу, не запомнит её имя. Дочь той, которую он бросил ради трона. Ты для него всего лишь дочь, Тина. Глупый птенец, который не понимает, что порой лучше сидеть в гнезде и не высовываться. Но ты из тех, кто обычно из любопытства выпадают оттуда.

Я смотрела на него сквозь злые слёзы. Да, я не нужна своему отцу. Но у меня есть брат, есть мама.

– Это он мне не нужен, понял? И ты мне не нужен! У меня есть брат и мама! Я заберу Мина, и мы вернёмся домой.

– Опять споришь, – усмехнулся Гетер, как ни в чём не бывало продолжая наблюдать за мной. Я же злилась и не могла успокоиться.

– Хотя ты и полукровка, – нарушил он молчание через несколько секунд, – но я чувствую в тебе сильную тенгарскую кровь. Хочешь научиться колдовать?

Он раскрыл ладонь, и с неё сорвалась золотистая бабочка. Такая большая, созданная из тысячи пылинок света! Я заворожённо наблюдала за её полетом. Она поднималась всё выше и рассыпалась над моей головой. Я выставила руки, ловя на ладони золотистую пыль, в восхищении её рассматривая.

– Ну как? Нравится? – спросил Гетер и, подперев рукой голову, облокотился о стол.

Я тут же подобралась, понимая, к чему он клонит.

– И что же ты запросишь за это?

Гетер встал, хищно направляясь ко мне.

– Ты сама поцелуешь меня – по-взрослому, не в щёчку, а так, как это делаю я.

– Зачем тебе это? Ты же можешь заставить.

– Могу, – согласился со мной Гетер. – Садись, давай обедать. И не бойся спрашивать, я отвечу на любой вопрос.

Я, конечно же, села и даже поела, но и молчать не стала. Вопросов у меня было полно. Меня насторожила цена, выставленная Гетером. Почему именно поцелуи?

– Зачем ты меня забрал сюда? Ведь мог бросить там. Зачем спас? Те двое могли бы меня убить, и тебе не пришлось бы со мной возиться.

Гетер долго на меня смотрел, вертел вилку в руке, обдумывая ответ, прежде чем заговорить:

– Тина, я, конечно же, подлец, ты не раз это услышишь, но спокойно глядеть на то, как на твоих глазах убивают несмышлёного птенца, пусть непоседливого, вечно путающегося у тебя под ногами и портящего все твои труды...

– Что я портила? – возмутилась я, так как не считала, что это правда. – Ничего я не портила!

Гетер тихо рассмеялся надо мной, затем не менее весело стал объяснять. И выглядело это так, словно он с маленьким ребёнком разговаривал:

– Тина, я перекраивал воспоминания людей, нужно было заменить целый пласт, а тут ты, как заноза, которая сбивала всех, заставляя вспомнить Мина. Узор портился и неправильно ложился, появлялись прорехи, их-то и улавливали стражи. Приходилось начинать чуть ли не заново. Я столько потратил сил, чтобы, наконец, все забыли о наследнике.

У меня пропал аппетит. Стало обидно за себя, я всем только мешаю. А по его словам я совершенно бесполезна отцу. Всё так называемое благородство Гетера лопнуло как мыльный пузырь. Он меня не по доброте душевной спас!

– То есть ты меня забрал, потому что я мешала забыть о Мине? – ахнула я от догадки. А Гетер замолчал, затем подмигнул и продолжил есть салат.

– Ты меня забрал не потому, что я попросила, а потому, что я тебе мешала выполнять работу? – взвилась я как ужаленная. Это что же получается, все слова о спасении – обман?

В столовой наступила напряжённая тишина. Занавески колыхались от лёгкого ветра, проникающего через открытые окна. Слуги безликими тенями меняли блюда. Я слышала хлопанье крыльев пролетающих время от времени птиц на улице, но не отрывала взгляда от жующего Гетера. Мои нервы были натянуты, как струна, тронь и порвётся. Он словно не замечал этого, не считая нужным даже извиниться. Он ни в чём не раскаивался, он выполнял свою работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.